

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

**Совершенствование деятельности
правоохранительных органов
по противодействию коррупции**

материалы Всероссийского круглого стола
(9 декабря 2016 г.)

Казань 2017

ББК 67.518.1

С 12

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:

С.Н. Миронов, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор)

Р.Р. Абдулганеев, кандидат юридических наук

Р.Р. Алиулов, доктор юридических наук

А.Е. Шалагин, кандидат юридических наук, доцент

Е.П. Шляхтин

С 12

Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции : материалы Всероссийского круглого стола (г. Казань, 9 декабря 2016 г.). – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 105 с.

В сборнике представлены материалы выступлений участников Всероссийского круглого стола, организованного и проведенного 9 декабря 2016 года Казанским юридическим институтом МВД России.

Для преподавателей, курсантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей, студентов юридических вузов, а также тех, кто занимается исследованиями в сфере противодействия коррупции.

ББК 67.518.1

© Казанский юридический институт МВД России, 2017

Содержание

Абдрахманова Л.Н., Шляхтин Е.П. Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников органов следствия и оперативных подразделений при расследовании преступлений коррупционной направленности	5
Аграфонов М.Ю., Тирских А.А. Профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия»	9
Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Реализация Национального плана по противодействию коррупции на 2016-2017 годы через программу повышения квалификации «Основы противодействия коррупции».....	14
Аминова Э.И. Выявление коррупционных рисков в сфере земельных отношений... ..	18
Артюшина О.В. Вымогательство мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа: проблемы уголовного законодательства (на основе изменений от 3 июля 2016 года).....	22
Ахметшин Р.Р., Гараев М.И. Документирование коррупционных преступлений должностных лиц.....	25
Бильданова Л.И. Анализ изменений, внесенных в ст. 291 УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ.....	30
Вотчель Н.Р. Прогнозирование коррупционного поведения в системе государственной службы посредством применения психологического инструментария.....	32
Габдрахманов Р.Р., Шляхтин Е.П. Коррупция – болезнь современного общества.....	36
Галеев И.Ш., Алексеев С.Л., Шамигулов А.Р. Превентивная подготовка студентов гуманитарных вузов по противодействию коррупции в их дальнейшей профессиональной деятельности.....	40
Гарипов Т.И. Причины должностных преступлений в сфере уголовного судопроизводства.....	44
Григорьев И.Б. Организационно-правовые основы противодействия коррупции в системе МВД России как базовое направление обеспечения его собственной безопасности.....	47
Ефремов А.Е., Шляхтин Е.П.	

Феномен коррупции как причина возникновения и условие существования терроризма.....	52
Казаченок В.В., Гаптелбарова А.Р.	
Коррупция в органах внутренних дел как социально-правовое явление	54
Каримов Б.А., Вотчель Н.Р.	
Развитие антикоррупционного поведения у государственных служащих.....	59
Каримов Д.К., Гараев М.И.	
Совершенствование оперативно-розыскных мер по противодействию коррупции в налоговой сфере.....	62
Комлев Ю.Ю.	
Феномен российской коррупции: успехи в «борьбе» или провал антикоррупционной политики?.....	66
Кормильцева С.О.	
Коррупция как социально-негативный фактор, обуславливающий преступность в сфере игорного бизнеса.....	71
Крылова Е.С.	
Правовой анализ изменений в УК РФ, предусматривающих усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.....	73
Литовченко А.Д., Куликов Р.С.	
Разграничение проведения оперативно-розыскных мероприятий с провокацией преступлений по делам коррупционной направленности.....	78
Мальшева Ю.Ю.	
Диалектика противодействия коррупции с помощью антикоррупционного образования (на примере УВО «Университет управления «ТИСБИ»».....	83
Музеев А.И., Гиззатуллина Е.О.	
Вопросы совершенствования нормативной правовой основы противодействия коррупции в современных условиях.....	85
Мусин А.А., Гумаров И.А.	
К вопросу о некоторых особенностях документирования преступлений коррупционной направленности.....	89
Тарасова А.А., Мингазова Л.Р.	
Новеллы российского уголовного законодательства, направленные на усиление борьбы с коррупционными преступлениями.....	95
Фазлиева Л.К., Афиятуллина Д.А.	
Механизм взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией.....	98
Шалагин А.Е.	
Коррупционная преступность и ее предупреждение.....	101

Абдрахманова Л.Н., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)

Шляхтин Е.П.
(Казанский юридический институт МВД России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Эффективность расследования преступлений коррупционной направленности на первоначальном этапе в значительной степени зависит от успешности взаимодействия следователя и оперативного работника органов внутренних дел.

На наш взгляд, взаимодействие следователя и оперативного работника должно заключаться не только в даче соответствующих отдельных поручений о производстве того или иного следственного действия либо оперативно-розыскного мероприятия, но и в получении следователем своевременной и как можно более полной и ценной информации, выявляемой в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, позволяющей ее использовать в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие следователя и оперативного работника является пространственно-временным процессом, который состоит в умелом и правильном использовании оперативно-розыскных средств применительно к сложившейся следственной ситуации¹.

Взаимодействие при расследовании преступлений коррупционной направленности осуществляется в форме:

- совместного планирования деятельности по выявлению и расследованию данных преступлений;
- взаимного обмена информацией между следователем и оперативным работником;
- обеспечения постоянного оперативного сопровождения хода расследования;
- использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и процессе решения иных задач расследования;

---

¹ Данильян А.С. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2. С. 55 – 58.

- дачи следователем поручений и их исполнения оперативным работником;
- привлечения оперативного работника к участию в отдельных следственных действиях¹ и др.

К сожалению, достаточно часто в ходе оперативной проверки информации о совершении коррупционных преступлений органы предварительного расследования принимают минимальное участие. При этом необходимость их подключения к работе задолго до появления официального повода к возбуждению уголовного дела довольно ощутима, поскольку органы предварительного расследования способны оказать действенную помощь в правовой оценке полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, содержащих информацию о коррупционной деятельности проверяемых (разрабатываемых) лиц. Только совместная работа следователя и оперативных работников позволяет своевременно просчитать процессуальную перспективу использования результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, определить должный момент задержания лица и возбуждения уголовного дела. Кроме того, помощь должностных лиц органов предварительного расследования позволяет выбирать дальнейшее направление оперативно-розыскной деятельности, наметить проведение оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для получения наиболее значимых оперативно-розыскных результатов, которые впоследствии могли бы иметь доказательственное значение. В конечном счете это позволяет установить дальнейшую процессуальную возможность использования результатов ОРД в процессе формирования уголовно-процессуальных доказательств, в том числе по делам о коррупционных преступлениях.

Изучение и обобщение практики следственных и оперативно-розыскных подразделений территориальных и иных органов МВД России показывает, что наиболее распространенной причиной, обуславливающей отказ в возбуждении уголовных дел и их прекращение по преступлениям рассматриваемой категории, служит элементарная несогласованность действий, а иногда и различная правовая позиция сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с одной стороны, и органов предварительного расследования с другой. Полагаем, что только выработка механизма согласования действий и комплексного применения оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств по делам о

---

¹ Трухачев В.В. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с оперативным аппаратом при расследовании взяточничества в условиях противодействия // Общество и право. 2014. № 4. С. 212 – 214.

коррупционных преступлениях позволяет устранить указанные выше и некоторые другие проблемы.

На современном этапе развития российского общества раскрытие и расследование коррупционных преступлений одним только следователем без взаимодействия с другими участниками судопроизводства практически невозможно. В этих случаях на первый план должна быть поставлена система тактических правил взаимодействия участников, находящихся в орбите предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие следователей и сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в настоящее время нужно поднимать на более высокий уровень. Необходимо выработать систему конструктивного взаимодействия по противодействию коррупционным преступлениям, которая будет способствовать повышению качества предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности по рассматриваемой категории уголовных дел. В сложившейся общественно-политической и социально-экономической обстановке всеми заинтересованными правоохранительными органами и должностными лицами должны быть приняты конкретные организационные и практические меры, направленные на укрепление законности и правопорядка, решение основных задач по координации и взаимодействию по проблемным вопросам профилактики, раскрытия и расследования коррупционных преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению. Для этого руководители аппаратов правоохранительных органов должны быть ориентированы на принятие мер по обеспечению должного взаимодействия между оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (МВД, ФСБ и др.), и следственными органами в целях получения оперативно значимой информации для раскрытия и расследования коррупционных преступлений, а также своевременного предоставления оперативно значимой информации следственным органам и обмена этой информацией между правоохранительными органами. Только использование заинтересованными органами и должностными лицами всего комплекса мер, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями, может оказать положительное воздействие на состояние законности в деятельности оперативно-розыскных и следственных органов. При этом необходимо признать и то, что вышеперечисленные выводы и предложения могут остаться только лишь декларативными призывами, если их не обеспечить качественным нормативно-правовым сопровождением. На сегодняшний день в действующих редакциях уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона

«Об оперативно-розыскной деятельности»¹ понятие «взаимодействие» не раскрывается, а отдельные вопросы, связанные с организацией взаимодействия, регулируются только ведомственными (подзаконными) нормативными правовыми актами². Рассмотренные недостатки наглядно свидетельствуют о назревшей необходимости пересмотра действующих законодательных и ведомственных предписаний, которые регламентируют данные правоотношения в сфере уголовного судопроизводства.

Подводя итоги, отметим, что взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, должно быть направлено на решение определенных задач, в том числе на защиту прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от коррупционных преступлений, а также на достижение положительной результативности и высокой эффективности уголовного преследования, проводимого по уголовным делам, в том числе по делам о коррупционных преступлениях. Взаимодействие органов предварительного расследования и органов, осуществляющих ОРД, при ведении уголовного преследования должно осуществляться исключительно для обеспечения полного, всестороннего и объективного установления конкретного события коррупционного преступления, выявления лица или лиц, его совершивших, для достижения на этой основе выполнения назначения уголовного судопроизводства по каждому уголовному делу, направленному прокурором в суд для разрешения его по существу. Указанное взаимодействие должно осуществляться в соответствии с установленными федеральными законами полномочиями соответствующего правоохранительного органа. Следовательно, взаимодействие должно выступать средством реализации задач уголовного преследования, при этом оперативно-розыскной деятельности отведена обеспечительная роль в уголовном судопроизводстве, где интересы предварительного расследования преобладают над интересами оперативно-розыскной деятельности, а значит, должны являться приоритетными при использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, в том числе и по делам о коррупционных преступлениях.

---

1 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от 06.07.2016 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2016).

2 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: совместный приказ МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, Федеральной таможенной службы, СВР РФ, ФСИН, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Следственного комитета России от 27.09.2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2016).

Аграфонов М.Ю.,
кандидат философских наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России),
Тирских А.А.,
кандидат юридических наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России)

**ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ, С ЦЕЛЮ НЕДОПУЩЕНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ПО ОСНОВАНИЮ «УТРАТА ДОВЕРИЯ»**

В последние годы проблема профилактики коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, приобрела особую актуальность. Ежегодно в России сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) совершаются сотни правонарушений, связанных с коррупционными проявлениями. Коррупция проникла во все звенья системы органов внутренних дел, присутствует на всех ее уровнях и на настоящий момент создает серьезную угрозу нормальному функционированию правоохранительных органов.

В этой связи необходимость профилактики обоснована ростом коррупционных проявлений, увеличением использования формулировки «утрата доверия» в отношении сотрудников ОВД при расторжении служебных отношений.

Под коррупцией в ОВД можно понимать виновное деяние, совершенное сотрудниками ОВД в целях удовлетворения личных интересов с использованием собственного служебного положения для других юридических или физических лиц, предполагающее наступление юридической ответственности (при наличии достаточных оснований) в рамках действующего законодательства. При этом каждый случай применения формулировки фиксируется и негативно сказывается на репутации органов внутренних дел.

«Утрата доверия» – это определение, используемое в трудовых отношениях для привлечения сотрудника ОВД к дисциплинарной ответственности в форме увольнения по результатам выявления несоответствия морально-личностных качеств сотрудника обоснованным в нормативно-правовых документах. В рамках трудовых и служебных отношений поня-

тие «утрата доверия» следует считать «ограниченным юридическими нормами и основанным на оценочных показателях правонарушения»¹.

Рассматривая особенности профилактики коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД, можно выделить их основные черты:

- профилактика применяется как основной метод борьбы с коррупцией, позволяющий снизить уровень коррупционных правонарушений;

- проводимые профилактические мероприятия призваны оказать решительное воздействие на сотрудников органов внутренних дел с целью недопущения ими коррупционных правонарушений и, следовательно, расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия»;

- профилактика коррупционных правонарушений сотрудников ОВД проводится как на внутреннем (внутри подразделений ОВД), так и на внешнем (со стороны подразделений собственной безопасности ОВД, прокуратуры, следственного комитета) уровнях;

- антикоррупционные мероприятия должны быть структурированы и обоснованы социальной эффективностью;

- профилактические мероприятия следует проводить и при наличии факта склонения сотрудника ОВД к коррупционному поведению.

Деятельность по профилактике коррупционных правонарушений условно можно разделить на четыре вида: законодательные, кадровые, социальные и духовно-нравственные методы.

Также можно выделить основные направления деятельности по профилактике коррупции в системе органов внутренних дел:

1. Формирование и реализация государственной политики по вопросам противодействия коррупции в органах государственного правления, в правоохранительных органах.

2. Реализация мер, направленных на нейтрализацию и ослабление факторов, воздействующих на рост коррупционных правонарушений среди сотрудников ОВД.

3. Проведение реформы системы ОВД с целью повышения эффективности и качества деятельности всех подразделений органов внутренних дел: корректировка функций, трансформация оценочной системы.

4. Повышение юридической ответственности за совершение коррупционного правонарушения, достижение необходимого уровня социальной справедливости.

Представляется, что среди наиболее распространенных в современных условиях методов следует выделить материальное стимулирование сотрудников ОВД, общественный контроль и пропаганду. Фактически

---

¹ Пресняков М.В. Увольнение в связи с утратой доверия // Трудовое право. 2012. № 12. С. 94.

представленные методы опираются на факторы, воздействующие на уровень коррупции в органах внутренних дел.

Факторы, которые негативно воздействуют на уровень и масштаб коррупции в ОВД, необходимо рассматривать индивидуально, применительно к личности сотрудника ОВД. Следует учитывать и весьма низкий уровень доверия гражданского общества к сотрудникам полиции, наличие правового нигилизма. Также можно отметить, что продолжают иметь место и провокации по отношению к сотрудникам ОВД, связанные с готовностью некоторых граждан к даче взятки.

Как правило, сотрудник ОВД совершает коррупционные преступления, исходя из корыстной и личной заинтересованности. В редких случаях причиной коррупционных правонарушений может стать укрепление собственного статуса в коррумпированном коллективе.

Анализ коррупционных проявлений в ОВД позволяет разделить причины коррупции в ОВД на: внешние и внутренние; социальные, экономические, правовые, политические; явные и скрытые; вызванные объективными или субъективными обстоятельствами.

Зарубежный опыт деятельности полицейских служб показывает значимость материальной обеспеченности сотрудников ОВД и престижа службы и возможности влияния на уровень коррупционных проявлений.

Существенная роль в профилактике коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД, отводится средствам массовой информации (СМИ), задачей которых становится пропаганда как антикоррупционного поведения, так и престижа службы в ОВД. Порицание коррупционных правонарушений со стороны СМИ и общественности также оказывает существенное влияние на профилактику.

В отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации использование определения «утрата доверия» в качестве основания для расторжения трудовых и служебных отношений законодательно закрепляется в главе 12 ст. 82 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Основания для увольнения с использованием формулировки те же,

---

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть 1). Ст. 7020.

что изложены в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹.

Алгоритм увольнения из ОВД с использованием формулировки «утрата доверия» в законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ прописан довольно обобщенно. Подробный порядок увольнения можно рассмотреть в приказе МВД России от 30 ноября 2012 г. № 1065 «О некоторых вопросах назначения на должности в органах внутренних дел РФ и увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»².

В указанном приказе определена номенклатура должностей, назначение и увольнение с которых осуществляется соответствующими должностными лицами, а также представлены рекомендуемые образцы уведомления о предстоящем увольнении, представления к увольнению из органов внутренних дел Российской Федерации.

Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует, что каждое четвертое совершенное преступление коррупционной направленности связано с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями. Зачастую такие деяния совершаются на основе преступного сговора должностных лиц и представителей коммерческих структур, заинтересованных в незаконном извлечении прибыли за счет бюджетных средств, а также связаны с хищениями и растратами материальных и денежных средств, выделением личного состава ОВД для работы в сторонних организациях.

В целях профилактики коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия», по нашему мнению, следует поощрять сотрудников денежной премией в следующих ситуациях:

- недопущение конфликта интересов – уведомление руководства, самоотвод от дела;
- уведомление руководства о склонении к коррупционному поведению.

Профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД, предполагает работу не только внутри подразделений

---

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² О некоторых вопросах назначения на должности в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 30.11.2012 № 1065 (вместе с «Порядком назначения на должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации», «Порядком представления сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к увольнению со службы в органах внутренних дел Российской Федерации и оформления документов, связанных с прекращением или расторжением контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации, увольнением со службы в органах внутренних дел Российской Федерации и исключением из реестра сотрудников органов внутренних дел») (ред. от 15.12.2014) // Российская газета. 2013. № 15.

ОВД, но и активную помощь со стороны подразделений собственной безопасности ОВД, прокуратуры, следственного комитета. Их роль заключается в проведении проверок на предмет наличия коррупционных правонарушений с последующей подготовкой отчета и рекомендаций.

Важным направлением профилактики является привлечение сотрудников подразделений собственной безопасности к проведению профилактических лекций в различных подразделениях ОВД.

Кроме этого, действенным инструментом профилактики является проведение антикоррупционных мероприятий в период обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России.

Отдельно следует выделить мероприятия, направленные на совершенствование механизма применения формулировки «утрата доверия» в отношении сотрудников ОВД.

Прежде всего, использование формулировки «утрата доверия» в качестве основания для увольнения сотрудников ОВД необходимо контролировать на всех уровнях: осуществлять постоянный мониторинг судебных решений по проблеме, проводить проверки в территориальных ОВД.

Духовно-нравственные методы профилактики коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД, должны предусматривать привитие в среде подразделений органов внутренних дел положительного отношения к требованиям предупреждения конфликта интересов и предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей.

Таким образом, решение задач профилактики коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия», видится нами в проведении законодательных, кадровых, социальных и духовно-нравственных мероприятий.

Алексеев С.Л.,
кандидат педагогических наук, доцент
(Академия социального образования)
Сергеева Ю.С.
(Академия социального образования)
Шайдуллин Р.Н.
(Академия социального образования)

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ НА 2016-2017 ГОДЫ
ЧЕРЕЗ ПРОГРАММУ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
«ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»**

Проблема противодействия коррупции относится к числу наиболее актуальных проблем современности. В Российской Федерации противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. Противодействие коррупции предполагает комплексное воздействие, которое включает в себя совершенствование антикоррупционного законодательства, антикоррупционное просвещение и пропаганду, а также создание действенной системы стимулов антикоррупционного поведения граждан.

К концу 2000 года коррупция в России достигла огромных масштабов и стала угрозой не только экономической безопасности страны, но и национальной безопасности государства в целом. Назрела острая необходимость по принятию глобальных мер, 9 декабря 2003 года Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции, которая была ратифицирована в 2006 году¹. 25 декабря 2008 года принимается Федеральный закон «О противодействии коррупции»². Данный закон стал нормативным правовым актом и одновременно программным документом по противодействию коррупции. Впервые законодательно был определен термин «противодействие коррупции» и раскрыты его принципы, такие как признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ.

пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. В дальнейшем для целенаправленной реализации мероприятий по противодействию коррупции в России принимается Национальная стратегия и Национальный план противодействия коррупции¹. Целью данных нормативно-правовых документов стало искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в России. Одной из задач Национального плана явилось обеспечение повышения квалификации федеральных государственных служащих, данные требования повторялись и в дальнейшем, вплоть до 2016 года. Но уже в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы² в п. «б» ч. 2 была поставлена задача ежегодного проведения повышения квалификации федеральных государственных служащих, причем по образовательным программам двух уровней: базовый для обучающихся впервые, повышенный для прошедших обучение ранее.

В Республике Татарстан также был принят ряд нормативных правовых актов по противодействию коррупции. В соответствии с государственной программой «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы»³ необходимостью стала активизация антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции. Исходя из вышеперечисленных нормативных правовых актов, требуется в централизованном порядке обеспечить повышение квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции; сотрудников правоохранительных органов, заведующих дошкольными образовательными организациями, а также руководителей образовательных организаций и предприятий.

Данные требования выдвигают на первый план разработку новых образовательных программ дополнительного образования, целью которых является обновление теоретических и практических знаний, совершенствование навыков специалистов в связи с постоянно повышающимися тре-

---

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460.

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147.

³ Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики на 2015-2020 годы»: постановление Кабинета Министров РТ от 19 июля 2014 г. N 512.

бованиями к их квалификации, формирование у слушателей общекультурных и профессиональных компетенций по противодействию коррупции.

Основной целью в развитии данного вида образования является специализированное обучение и воспитание кадров по вопросам предупреждения и противодействия коррупции, повышение правовой грамотности, общего уровня правосознания и правовой культуры граждан, воспитание нетерпимости к коррупционным правонарушениям, а также формирование у слушателей антикоррупционного мировоззрения.

В связи с этим Академией социального образования была разработана базовая программа профессиональной переподготовки по дисциплине «Юриспруденция» с углубленным изучением основ противодействия коррупции для лиц, обучающихся впервые, имеющих высшее неюридическое образование. По данной программе на сегодняшний день успешно прошли профессиональную переподготовку 19 слушателей, которые дали высокую оценку полученным знаниям по противодействию коррупции, что явилось успешной апробацией программы. Для методического обеспечения программы профессиональной переподготовки нами было разработано учебно-методическое пособие по ее реализации¹.

С целью повышения квалификации служащих государственных органов и органов местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов, заведующих дошкольными образовательными организациями, руководителей образовательных организаций и предприятий, преподавателей высших и средних профессиональных учебных заведений были разработаны программа повышения квалификации, учебно-методическое пособие по реализации программы «Основы противодействия коррупции»².

Вышеперечисленные программы были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации» Президенту Республики Татарстан и другим участникам конференции³, одобрены Управлением Президента по вопросам антикоррупционной политики Республики Татарстан, Министерством образования и науки Республики Татарстан.

Разработанная нами программа повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» подготовлена с целью получения слушате-

---

¹ Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по реализации программы профессиональной переподготовки «Юриспруденция» (с изучением основ противодействия коррупции) / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. Казань: Академия социального образования, 2016. 380 с.

² Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по обеспечению реализации программы повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. Казань: Академия социального образования, 2016. 308 с.

³ Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практ. конференции (Казань, 9 ноября 2016 г.). Казань, 2016. С. 276.

лями необходимых компетенций по противодействию коррупции; умения выработки предложений по минимизации и искоренению коррупционных проявлений; обновления и систематизации знаний в области противодействия коррупции; овладения навыками проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; формирования у слушателей антикоррупционного мышления, мировоззрения, гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения.

Исходя из целей программы, нами определены следующие задачи:

– дать необходимую совокупность знаний о коррупции, ее исторических корнях и формах, об основных содержательных характеристиках российской антикоррупционной политики, особенностях проявления и негативных, разрушающих последствиях в различных сферах жизнедеятельности государства и общества;

– сформировать у слушателей основанные на знаниях целей, приоритетов и функций антикоррупционной политики Российской Федерации правовое антикоррупционное мышление; комплекс знаний о коррупциогенных ситуациях для формирования стандартов поведения в соответствии с правовыми и морально-экономическими нормами; необходимые правовые компетенции; потребность в противодействии коррупции и ее неприятию как средства достижения личных либо корпоративных целей;

– овладеть навыками проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; проведения антикоррупционного мониторинга.

При разработке данной программы за основу был взят модульно-компетентностный подход к проектированию содержания учебно-тематического плана, так как модульное обучение позволяет обеспечить высокую эффективность реализации дидактического процесса с учётом особенностей и традиций Академии, установив гибкую систему контроля знаний слушателей.

Для реализации данной программы разработан учебно-тематический план, состоящий из 6 модулей: сущность и причины возникновения коррупции как социально-правового явления, государственная политика по противодействию коррупции, общая характеристика ответственности за коррупционные правонарушения, антикоррупционная политика Республики Татарстан, криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности, теория и методика преподавания дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции». Хотелось бы отметить, что 5 модуль может быть изменен в зависимости от целевой группы слушателей.

Одной из особенностей данной программы является наличие специального модуля по антикоррупционному образованию – «Теория и методика преподавания дисциплины», который необходим для дальнейшего преподавания дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции»¹. Данная дисциплина была введена во всех образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, расположенных на территории Республики Татарстан с 2016/2017 учебного года. Данный модуль является неотъемлемой частью программы повышения квалификации, так как в современных реалиях отсутствуют компетентные преподаватели, способные грамотно преподавать дисциплину по антикоррупционному просвещению.

Необходимо добавить, что разработанные в нашей Академии рабочие программы и учебно-методические рекомендации являются авторскими разработками, отражающими результаты многолетних научных и экспериментальных исследований, проводимых на базе Академии. Многие предлагаемые положения апробированы и внедрены в учебный процесс Академии.

При разработке данных программ и учебно-методических рекомендаций авторами были учтены практико-ориентированные замечания и предложения, сделанные в ходе обсуждения и рецензирования.

Аминова Э.И., студент
(Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России))

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема выявления коррупционных рисков в сфере земельных отношений выступает в качестве одной из наиболее актуальных, поскольку, по результатам анализа статистических данных о состоянии преступности за 2015 год (от 20.01.2016), количество совершенных коррупционных преступлений увеличилось на 3,6% по сравнению с 2014 годом, а коррупци-

---

¹ Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методические рекомендации по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. Казань: Академия социального образования, 2016. 120 с.

онные преступления в сфере земельных отношений составляют 44,2% от общего числа преступлений коррупционной направленности.¹

Определение термина коррупции дано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии с которым под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами².

Формы коррупции различны: от получения взяток за совершение как законных, так и незаконных действий, до участия должностных лиц в разных сферах предпринимательской деятельности, продажи должностей и званий, коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законотворчестве в виде лоббирования законов за вознаграждение.

Так, в период с 2010 по 2015 гг. преступления, связанные с коррупционными проявлениями в сфере земельных правоотношений, зафиксированы в следующей динамике: «если в 2010 году в сфере земельных правоотношений было совершено 1035 преступлений, то в 2015 году – 1076»³, что свидетельствует о наличии тенденции к росту преступлений в данной сфере, несмотря на их латентность. Коррупционные риски и факты совершения преступления в основном заключаются в следующих действиях:

1. Предоставление земельных участков для строительства и иных целей: земельный участок выделяется с нарушением установленного порядка – без проведения торгов или торги проводятся с нарушением установленных сроков для вынесения и опубликования решений о проведении торгов, либо без опубликования в СМИ должной информации, либо без предоставления необходимых документов, либо без представления претендентам платежных документов об оплате задатка, либо в отсутствие протокола торгов, либо без производства необходимой государственной экспертизы.

2. Перевод земель из одной категории в другую путем внесения неточных сведений о качественной оценке земли либо в нарушение поряд-

¹ Сообщение начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Александра Русецкого от 26.07.2016г. URL: www.finmarket.ru.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

³ По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России за 2010-2015 гг.

ка перевода земель одной категории в другую. К примеру, некоторые категории земель, в частности земли особо охраняемых территорий, не подлежат отчуждению, поэтому не могут быть в свободном обороте. В исключительных случаях возможен перевод земель из одной целевой категории в другую. В этом случае земли, не подлежащие отчуждению, переводятся в другую категорию и передаются либо продаются землепользователю.

3. При заключении договоров аренды земельных участков коррупционные проявления со стороны руководителей и служащих органов местного самоуправления могут выражаться в следующем: не указывается срок аренды; в аренду сдаются земельные участки, не прошедшие государственный кадастровый учет и не имеющие кадастрового номера; не устанавливаются базовые размеры арендной платы или устанавливаются произвольно; размер арендной платы уменьшается в связи с изменением материального положения арендатора, снижением эффективности использования арендуемой земли; договоры аренды не проходят согласования с органами по управлению государственным и муниципальным имуществом; договоры аренды земельных участков, заключенные на срок более 1 года, не проходят государственную регистрацию, что является нарушением ст. 26 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними»; в бюджетах и отчетах об исполнении бюджетов средства, получаемые в виде арендной платы, не указываются отдельной строкой, что нарушает ст. 41, 42 Бюджетного кодекса РФ.

4. Спекуляции землей. Например, имея возможность влиять на планы города, можно за небольшую сумму приобрести бросовую землю под организацию парка, а затем продать ее тому же городу по высокой цене под строительство дороги для обустройства нового района¹.

Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении 9 октября 2012 года перед Государственным Советом РФ отметил: «Произвол и коррумпированность чиновников гасит, тормозит полноценное развитие земельных отношений, и, как следствие, замедляется продвижение страны в целом»².

Реакция уголовно-правовой политики на факт совершения преступлений отражена в нормах уголовного законодательства и носит системный характер. В ряде случаев выявлены факты преступной деятельности, составляющие совокупность преступлений, указанные в нижеперечисленных

---

¹ Андреева Л.А., Дорошенко Т.Н. Земельные правоотношения: коррупционный аспект // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXII междунар. науч.-практ. конф № 12(32). Новосибирск: СибАК, 2013.

² Выступление Президента РФ В.В. Путина 9 октября 2012 г. перед Государственным Советом РФ. URL: www.vesti.ru.

статьях: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288), получение и дача взятки (ст.ст. 290, 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1). Однако, кроме данных статей УК РФ, к преступлениям коррупционной направленности можно отнести такие преступления, как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159), присвоение или растрата (ч. 3 ст. 160), злоупотребление полномочиями (ст. 201), коммерческий подкуп (ст. 204), нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст.ст. 285.1, 285.2).¹ Относительно статистики по данным статьям можно наблюдать следующую динамику: в частности, в 2015 году количество зарегистрированных преступлений по ст.285 УК РФ составило 1705 преступлений (в 2010 году – 4687); по ст. 290 УК РФ – 4744 преступления (в 2010 году было 7747); по статье 291 УК РФ зарегистрировано 5012 преступлений (в 2010 году – 4265²).

Как известно, коррупционные риски – это исторически сложившееся поведение определенных групп лиц, и для борьбы с коррупцией необходимо серьезно отнестись к этому явлению. Глава Администрации Президента РФ Сергей Иванов определил основные направления, которые станут приоритетными в Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг.:

- предотвращение конфликта интересов чиновников (с расширением понятия «конфликт интересов» и включением в него не только родственников, но и друзей чиновников);
- выработка мер имущественной ответственности коррупционера;
- активация контактов с зарубежными коллегами и возврат капиталов;
- привлечение к ответственности получателей истинных выгод – третьих лиц, не участвующих в коррупционной сделке³.

Таким образом, одной из главных проблем России на современном этапе остается борьба с коррупционными проявлениями в сфере использования и охраны земель. В целях усиления борьбы с данным процессом необходимо: повышение эффективности мониторинга реализации мер по использованию и охране земель; вовлечение земли в оборот, что является важным механизмом для борьбы со спекулятивными действиями; введение контроля над договорными отношениями между арендаторами и арендодателями.

---

¹ Фахретдинов Т.Р. Анализ современного состояния коррупции в России. Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2015.

² Фахретдинов Т.Р. Анализ современного состояния коррупции в России. Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2015.

³ Выступление Главы Администрации Президента РФ Сергея Иванова 26.01.2016 на заседании президентского Совета по противодействию коррупции. URL: www.pasmi.ru/archive/132369

телями, поскольку отсутствие в них существенных условий приводит к нецелевому использованию земель.

Сложившаяся ситуация с охраной и использованием земельных ресурсов требует постоянного контроля правоохранительных органов, поскольку наибольшее количество коррупционных преступлений совершается в сфере использования земли как наиболее ценного, с точки зрения экологии, ресурса, а к незаконному использованию естественных природных ресурсов становятся причастны государственные должностные лица.

Артюшина О.В.,
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО МЕЛКОЙ ВЗЯТКИ ИЛИ ПРЕДМЕТА МЕЛКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА: ПРОБЕЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ОСНОВЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОТ 3 ИЮЛЯ 2016 ГОДА)

1. Противодействие коррупционным преступлениям является одним из наиболее актуальных направлений не только уголовной, но и уголовно-правовой политики как ее более узкой, составной части. В последнее время эта группа преступлений вызывает заслуженный интерес в науке, в том числе среди специалистов Казанской школы уголовного права¹.

2. Среди коррупционных преступлений можно выделить группу деяний, совершаемых с применением насилия². Думается, что к ним можно отнести вымогательство взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) или коммерческого подкупа (п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ), поскольку в объективную сторо-

---

¹ Кругликов Л.Л. Отзыв официального оппонента о диссертации И.С. Паршина «Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование» (Н. Новгород, 2014. 289 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. № 1 (33). С. 371 – 375; Лопашенко Н.А. Борьба с коррупцией: ритуальные танцы власти // Российский ежегодник уголовного права. № 6. 2013. С. 42 – 59; Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. 2013. № 5. С. 83 – 88; Сидоров Б.В., Балаев А.Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С.157 – 165; Талан М.В., Тарханов И.А. Посредничество во взятничестве в уголовном праве России // Уголовное право. 2013. № 5. С. 105 – 107; Якушин В.А. Некоторые спорные положения проекта постановления Пленума Верховного Суда о квалификации преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 120 – 121; Яни П.С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 67 – 78.

² Онуфриенко А.В Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2015. С. 20; Онуфриенко А.В Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2015. С. 163 – 166.

ну данных составов включается принуждение лица передать предмет взятки или коммерческого подкупа под угрозой совершения виновным деяний, которые могут причинить вред законным интересам лица. Известно, что в доктрине уголовного права угроза признается психическим насилием.

3. От состава вымогательства (ст. 163 УК РФ) вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа отграничивается по ряду признаков. Во-первых, по субъективным признакам: а) специальному субъекту (должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации) и б) специальной цели (получить деньги, имущество и т.п. возмездно, в счет выполнения деяния, связанного с должностными и иными управленческими функциями лица). Во-вторых, по объективным признакам: основному объекту (интересы государственной власти или интересы службы в коммерческих или иных организациях, а не право собственности) и объективной стороне, так как деяние в исследуемых составах толкуется шире, чем это следует из ч. 1 ст. 163 УК РФ. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия, в отличие от «простого» вымогательства, которое определяется законодателем только как действие.

Это положение раскрывается в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹, в котором под вымогательством взятки или предмета коммерческого подкупа рекомендуется понимать:

1) требование дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия или бездействие, которые могут причинить вред правоохраняемым интересам лица;

2) заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих законных интересов (например, в случае умышленного нарушения установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

4. Новеллы уголовного законодательства Российской Федерации, введенные 3 июля 2016 года, очевидно, направлены на гуманизацию, либерализацию уголовного законодательства РФ в целом и дифференциацию уголовной ответственности за коррупционные преступления. Так, смягче-

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

на ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, – в новых ст. 204.2 и 291.2 УК РФ; дифференцирована ответственность за посредничество в коммерческом подкупе – в ст. 204.1 УК РФ.

В ответах Верховного Суда Российской Федерации на вопросы нижестоящих судов по применению вышеуказанных норм¹ отмечается, что ст. 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий подкуп) и ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков получения взятки или коммерческого подкупа. Поэтому получение предмета коммерческого подкупа или предмета взятки на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 204.2 либо по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, независимо от того, совершены ли они с вымогательством или нет.

Таким образом, вымогательство при получении мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа остается без уголовно-правовой оценки. Это противоречит принципу справедливости. Представляется, что общественная опасность вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа высока независимо от суммы передаваемого предмета. Его опасность в данном случае связана с принуждением, угрозой. По этому критерию и состав вымогательства (ст. 163 УК РФ), в отличие от ряда других преступлений против собственности, не имеет минимальных пределов стоимости вымогаемого предмета для установления уголовной ответственности.

5. В литературе неоднократно обосновывалась необходимость закрепления в УК РФ самостоятельного состава вымогательства взятки². Представляется, что изменения УК РФ от 3 июля 2016 года, обнаруживающие пробел в уголовно-правовом противодействии вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа, с новой силой актуализируют данное предложение.

---

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Бутадаров С.М. Проблемы квалификации вымогательства взятки // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2 (57). С. 99-103; Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Вопросы уголовно-правовой оценки вымогательства взятки // Уголовное право. 2013. № 5. С. 80 - 82.

Ахметшин Р.Р., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)
Гараев М.И.
(Казанский юридический институт МВД России)

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В сфере борьбы с преступностью действия, связанные с коррупцией, занимают особое место. Большинство ученых, занимающихся данной проблемой, исходят из того, что в ее основе лежат: злоупотребление служебным положением; получение выгоды для должностного лица, совершающего коррумпируемые действия; сохранение этих действий в тайне.

При выявлении фактов коррупции в первую очередь требуется эффективная работа, включающая тщательный поиск и фиксацию следов коррупции, объектов коррупционного внимания, лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений.

В контексте рассматриваемой проблемы достаточно эффективным оперативно-розыскным мероприятием, противодействующим коррупции и позволяющим документировать коррупционные правонарушения, является **оперативный эксперимент** (п. 14 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»)¹.

Накопленный практический опыт позволяет выделить два вида оперативного эксперимента в борьбе с коррупцией. Первый направлен на выявление лиц, занимающихся совершением коррупционных правонарушений (получение взятки, вымогательство взятки, злоупотребление служебным положением в целях получения материальной выгоды и др.). Суть его заключается в моделировании оперативно-розыскной ситуации, позволяющей опытным путем обнаружить противоправные действия как находящихся под контролем, так и неизвестных лиц, с целью документирования и пресечения их преступной деятельности. Отсюда вытекает, что рассматриваемое мероприятие проводится, как правило, для выявления замаскированных коррупционных действий и их пресечения.

Участником оперативного эксперимента должно быть лицо, на добровольной основе оказывающее конфиденциальное содействие оперативному подразделению. Оперативный эксперимент может быть правомерным только при условии, если инициатива оказания различных услуг за

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (действующая редакция, 2016)

материальное вознаграждение принадлежит объекту оперативно-розыскного мероприятия, т.е. должностному лицу, подозреваемому в коррупционных сделках¹.

При проведении оперативного эксперимента запрещается провокация преступления, под которой правомерно рассматривать склонение к его совершению лиц, не обнаруживающих противоправных намерений, а равно искусственное создание доказательств совершения преступления или обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовным делам.

Второй вид используется только для документирования и задержания лиц, обоснованно подозреваемых в совершении коррупции. Чаще всего оперативный эксперимент этого вида осуществляется по взяточникам, а также лицам, сбывающим запрещенные товары, предметы и вещества.

Для проведения оперативного эксперимента необходимо: создать условия, не вызывающие сомнений у объекта, совершающего коррупционные правонарушения, которые являются оправданными ввиду характера противоправной сделки; иметь достоверную информацию о склонности должностного лица к совершению коррупционных правонарушений; организационно обеспечить проведение комплекса мероприятий по выявлению и фиксации следов преступления и задержанию подозреваемого в момент совершения им преступления².

Таким образом, поступившая информация о коррупционных действиях должна быть проверена и подтверждена. После чего принимается решение о проведении оперативного эксперимента, выносятся постановления, в котором отражаются основания его применения, указывается организатор операции, суть имеющейся информации, признаки какого преступления в ней содержатся, в каких местах и в отношении кого предполагается осуществление данного оперативно-розыскного мероприятия. Утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, постановление и план его проведения хранятся в материалах у инициатора проведения ОРМ. Все действия участников оперативного эксперимента и контролируемых лиц должны быть задокументированы.

С учетом новых правил представления результатов ОРД в уголовное судопроизводство (Инструкция, объявленная приказом МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, МО РФ от 17 апреля 2007 г.) пакет материалов о результатах проведенного оперативного эксперимента должен включать:

---

¹ Хромов И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания. Криминологические и оперативно-розыскные аспекты: монография. М.: Юриспруденция, 2012. 239 с.

² Кузьмин В.А., Китрова Е.В. Комментарий к ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 170 с.

- постановление руководителя оперативного подразделения о представлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

- постановление руководителя оперативного подразделения о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей;

- сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности;

- сопроводительные документы и адресат.

Применение технических средств для фиксации коррупционных действий должностных лиц также может служить одним из эффективных путей вовлечения оперативно-розыскных материалов в доказывание по уголовным делам о коррупции.

Представляется, что организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств при документировании коррупционных правонарушений должны быть такими, чтобы предусматривать вовлечение результатов в виде видеозаписей, фотоснимков и звукозаписей в сферу уголовного процесса. Получаемые с применением техники материалы обладают неоспоримыми преимуществами – документальностью и высокой информативностью. Они допускают возможность проверки достоверности зафиксированных сведений, в том числе и экспертными методами. Это одно из важнейших преимуществ, так как содержать ложные сведения могут и иные источники, но только достоверность технических материалов можно проверить с помощью экспертизы. Из этого не следует, что такие материалы наиболее важны. Без сомнения, они должны рассматриваться наряду с другими доказательствами.

Проблема использования оперативно-розыскных материалов сама по себе не проста и очевидна, а главный ее аспект – процессуальный. Технические материалы могут вовлекаться в процесс доказывания, во-первых, как материалы, сопровождающие (или дополняющие) показания лиц, проводивших фиксацию, во-вторых, как документы, имеющие самостоятельное процессуальное значение. Более того, ст. 11 закона об ОРД говорит о возможности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании. Поэтому в любом случае технические материалы должны являться документами и выступать в качестве самостоятельных источников доказательств.

Содержание технических материалов, представляемых для использования в доказывании по уголовным делам о коррупции, должно четко соответствовать следующему положению, отображенному в п. 21 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд:

«Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

Полагаем, что основным ограничивающим моментом является возможность модификации (подделки) технических материалов. Но даже если материалы подделаны, то остаются следы подделки, которые просто необходимо выявить, а не отвергать их изначально только из-за одной этой возможности.

Все сказанное не должно заслонять главного: при получении и представлении материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, нужно соблюдать требования к доказательствам в соответствии со ст. 85 - 89 УПК РФ. Направляемые от оперативных подразделений фото-, видеодокументы в обязательном порядке должны сопровождаться письменными документами с подробными объяснениями об условиях и обстоятельствах их получения, авторах полученных материалов. Например, таким документом (а так чаще всего и бывает на практике) может быть сопроводительное письмо руководителя оперативного подразделения, объясняющего появление представляемых материалов.

Кроме того, при подготовке оперативных материалов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, где применялись технические средства (аудио- или видеозапись, фото- или киноматериалы и т.п.), должны быть точно указаны технические характеристики этих средств. Справедливо отметить, что данные об этих характеристиках совершенно необходимы для формирования, проверки и оценки доказательств, основанных на результатах оперативно-розыскной деятельности.

Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы в дальнейшем в ходе следственного действия при осмотре (просмотре, прослушивании) представленных материалов применить аппаратуру с надлежащими техническими характеристиками, позволяющими не только воспроизвести соответствующую запись, но и не привнести в нее каких-либо необратимых изменений.

Материалы, полученные с помощью технических средств, в отличие от показаний лиц, требуют подтверждения и формальной достоверности, что зафиксированные события имели место, а также истинности содержащихся на них сведений. Формальная достоверность будет свидетельствовать, что эти материалы не были смонтированы, т.е. не содержат того, чего не было изначально. Истинность же содержащихся сведений может быть оценена тем же путем, как, например, при оценке обычных свидетельских показаний.

Следует отметить еще один, на наш взгляд, существенный аспект, заключающийся в трудности доказывания по уголовным делам о коррупции. Это связано с эрудированностью преступника, широким подключением для защиты адвокатов высокого профессионального уровня. В таких условиях особое внимание нужно уделить не только исключению процессуальных ошибок в расследовании, но и любым логическим неточностям и противоречиям. Документальность получаемых с помощью техники материалов еще более резко выявляет все огрехи в организации и проведении фиксируемого действия. В связи с этим нужно четко объяснить любые обстоятельства получения технических материалов, обеспечить логически безупречное подтверждение их достоверности и адекватности содержания действительно происходившим событиям.

Чаще всего рекомендуется подтвердить источник получения материалов, условия проведения фиксации, примененные средства, а также то, что фиксируемые события на самом деле произошли, причем именно в том месте и в указанное время, и четко прослеживаются ролевые функции участников фиксируемых событий.

Итак, при получении материалов о коррупции с помощью технических средств следует:

- исключить возможность подмены материального носителя информации в момент фиксации и последующей работы с ним;
- проводить запись так, чтобы имелась возможность подтвердить, что зафиксированы именно происходившие события, а не что-то иное, например, произведена перезапись с другой кассеты;
- проводить видео- и звукозаписи непрерывно, без остановок, чтобы не было возможности утверждать о факте монтажа материалов;
- по возможности зафиксировать дополнительную информацию, по которой можно определить время и место действий (например, в разговоре упомянуть время и дату, на видеозаписи показать место происходящих событий и т.д.);

- проводить фиксацию таким образом, чтобы по материалам можно было легко идентифицировать участников: определить, кому принадлежат те или иные слова, кто участник зафиксированных действий и т.д.;

- иметь возможность предоставить для исследования не только оригинал материального носителя (аудио- или видеокассету), но и аппаратуру, с помощью которой проводилась фиксация.

Только соблюдение требований уголовно-процессуального закона в сочетании с комплексом требований логического характера, подтверждающих достоверность сведений, должно выступать необходимым условием использования полученных с помощью техники материалов в доказывании по уголовным делам о коррупционных проявлениях.

Бильданова Л.И., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В СТ. 291 УК РФ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 03.07.2016 № 324-ФЗ

Взяточничество – одно из наиболее опасных должностных преступлений, проявление опасного криминального явления – коррупции, которая оказывает негативное влияние на социально-экономические интересы государства.

Коррупция относится к числу наиболее серьезных проблем глобального характера, угрожающих социально-экономическому и политическому развитию, подрывающих демократические и моральные устои общества. Мировое сообщество признало, что коррупция на современном этапе пронизывает все сферы жизни любой страны, независимо от уровня демократии и социального благополучия.

По данным ГИАЦ МВД России, в прошлом году было зарегистрировано более 32,4 тыс. коррупционных преступлений (+ 0,8 % к 2014 году). Число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки», увеличилось на 8,6 % (с 5,9 тыс. до 6,4 тыс.), а по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» – на 15,3 % (с 5,9 тыс. до 6,8 тыс.). При этом нельзя забывать о высокой латентности данных преступлений, которая может достигать порядка 90%¹.

Наибольшее число коррупционных преступлений регистрируется в Приволжском, Центральном и Сибирском округах, а наименьшее – в Крымском и Дальневосточном.

---

¹ URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 25.11.2016).

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в диспозицию и санкции ст. 291 УК РФ.

Содержание данного закона предполагает:

– во-первых, добавить в диспозицию ч. 1 - 3 статьи 291 УК РФ новый способ совершения преступления;

– во-вторых, изменить санкции ч. 3 - 5 ст. 291 УК РФ, а именно: увеличить размер основного наказания в виде штрафа. В ч. 3 ст. 291 УК РФ размер штрафа устанавливался от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки, в настоящее время составляет *до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет*. В ч. 4 ст. 291 УК РФ размер штрафа устанавливался от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки, в настоящее время составляет *в размере от одного миллиона рублей до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет*. В ч. 5 ст. 291 УК РФ размер штрафа устанавливался в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки, в настоящее время сумма штрафа составляет *от двух миллионов до четырех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет*.

В ч. 3 - 5 ст. 291 УК РФ были добавлены, наряду с основными видами наказаний, дополнительные виды наказаний: в ч. 3 ст. 291 УК РФ – в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки с *лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового*; в ч. 4 ст. 291 УК РФ – в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки (лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет) с *лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет*; в ч. 5 ст. 291 УК РФ – в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки (лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет) с *лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет*.

В ч.ч. 2 - 5 ст. 291 УК РФ внесены изменения: увеличен размер основного наказания в виде лишения свободы в ч. 2 ст. 291 УК РФ с трех лет до *пяти лет*; в ч. 4 ст. 291 УК РФ указывалось наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет, теперь срок составляет *от семи до двенадцати лет*; в ч.5 ст. 291 УК РФ указывалось наказание в виде лише-

ния свободы на срок до двенадцати лет, в настоящее время срок наказания составляет от *восьми до пятнадцати* лет лишения свободы.

Нельзя не отметить и изменения, касающиеся примечания к статье 291 УК РФ. Было добавлено и уточнено: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и *либо в отношении него имело место вымогательство* взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, *о даче взятки*».

Таким образом, внесенные ФЗ № 324-ФЗ изменения прежде всего закрепили усиление уголовной ответственности за дачу взятки, установили дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности совершаемого деяния, предусмотрели возможность назначения штрафа как основного вида наказания, назначаемого в пределах санкции ст. 291 УК РФ. Санкции ч. 3 - 5 ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ дополнены штрафом в абсолютных величинах (помимо штрафа в кратных величинах).

Вотчель Н.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
(Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова
(ИЭУП))

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Несмотря на то, что коррупционное поведение является очевидным социально-экономическим злом (поскольку ущерб от коррупционных преступлений в России составляет около 40 миллиардов рублей в год)¹, оно все же поддается прогнозированию, в том числе и с использованием психологического инструментария. Отметим, что наше исследование будет посвящено измерению не экономического, а психологического ущерба от преступлений коррупционной направленности.

---

¹ По заявлению прежнего официального представителя Следственного комитета России Владимира Маркина: URL: <http://sledcom.ru/>.

Так, психологические категории (ценности, установки, эмоции и некоторые другие) оказываются вне научного исследования, что не позволяет получить полное понимание коррупции как системного явления, поскольку зачастую структура коррупции освещается в основном с позиций экономического анализа, социологических опросов, а также юриспруденции. В то же время некоторые авторы отмечают, что без применения психологически обоснованных подходов не обойтись, поскольку коррупция «только лишь в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – это сугубо психологическая и общечеловеческая проблема»¹.

В этой связи отметим, что проблема коррупционного поведения весьма успешно рассматривается и в рамках психологической науки. Так, в результате десятилетнего исследования коррупционного поведения и антикоррупционной устойчивости госслужащих О.В. Ванновская отмечает, что «поиск концептуальной основы исследования коррупционного поведения привел к анализу криминологического-психологического исследований, в которых утверждается, что большинство правонарушителей находится на определенной социально-психологической дистанции от общества и его ценностей»². Следствием чего явилось появление в 2014 году компьютерной диагностической системы «АКорД – антикоррупционная диагностика».

Рассмотрим, как психолог может оценивать и прогнозировать коррупционное поведение. Так, некоторые авторы пишут, что лица, склонные к коррупции, «как бы отстранены, отчуждены и от общества, и от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов, друзей и т. д.) или существенно ослабили связи с ними»³. Мы согласны с тем, что это и определяет некую мотивацию преступного поведения, поскольку в какой-то мере объясняет отстранённость коррупционеров от нравственных, профессиональных и юридических норм и ценностей. То есть в данном случае наблюдается своеобразная отчуждённость как универсальный источник преступного поведения.

Отметим, что в свете теории отчуждения коррупционное поведение может рассматриваться как рассогласование личных нравственных норм с общественными нормами морали и права⁴. Причем, такое рассогласование у государственных служащих может произойти как во время исполнения

---

¹ Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. С. 25.

² Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2013. С. 152.

³ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 33 – 47.

⁴ Ванновская О.В. Методологические проблемы исследования антикоррупционной устойчивости госслужащих // Теоретические и прикладные проблемы. Сборник статей / сост. Ю.А. Шаранов. СПб.: СПбАА, 2005. С. 193.

должностных обязанностей, так и до начала службы (поскольку в некоторых случаях не исключен факт, что желание стать государственным служащим возникает именно из-за возможности использовать свое должностное положение в личных целях).

Таким образом, вероятность того, что в систему государственной службы могут поступать люди, склонные к коррупционному поведению, требует проведения диагностики антикоррупционной устойчивости уже на этапе их вхождения в эту систему. В этой связи до вступления в должность осуществляется психологический профессиональный отбор государственных служащих для выявления их склонности к коррупции, что происходит посредством определённого психологического инструментария.

Никто не будет спорить с тем, что в коррумпированной среде распространены свои устои и нормы поведения, отличающиеся от норм должного поведения. Следовательно, так называемый «закон коррупционной нормы» гласит: «коррупция является нормой в условиях тотального отчуждения госслужащих от нормосообразного поведения»¹. В этой связи ожидаемым негативным последствием является то, что система с высоким коррупционным давлением вытесняет из своих рядов лиц с высокой антикоррупционной устойчивостью.

Таким образом, концепция психологического исследования коррупционного поведения базируется на системе таких основных понятий, как «коррупционное поведение», «коррупционное давление», «антикоррупционная устойчивость» и «склонность к коррупции». Данные определения разработаны и внедрены в научный обиход и образовательный процесс О.В. Ванновской². Так, под коррупционным поведением понимается поведение, направленное на получение выгоды в личных целях путем злоупотребления служебным положением; коррупционное давление – это совокупность внешних и внутренних факторов воздействия на должностное лицо, приводящих к ситуации выбора между злоупотреблением властными полномочиями для получения выгоды в личных целях или отказу от него; антикоррупционная устойчивость – это системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего; склонность к коррупции – это личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления.

---

¹ Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. С. 121.

² Ванновская О.В. Методологические проблемы исследования антикоррупционной устойчивости госслужащих // Теоретические и прикладные проблемы: сборник статей / сост. Ю.А. Шаранов. СПб.: СПбАА, 2005. С. 125.

Криминология и юридическая психология сформулировали такие понятия, как «личность преступника» и «криминогенная личность». Так, понятие криминогенной личности «выражает определенный социальный тип, определяющий большую в сравнении с другими типами личности вероятность преступного поведения в соответствующих условиях»¹. В данном контексте стоит поддержать предложенное О.В. Ванновской понятие «коррупциогенная личность», понимая под этим определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью. В ситуации коррупционного давления такая личность скорее выберет коррупционное поведение и с очень низкой вероятностью откажется от него.²

Портрет коррупциогенной личности следующий: лицу присуще осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, низкий уровень удовлетворенности жизнью, неадекватная самооценка, импульсивный тип реагирования. Диагностировать отношение к коррупции и выявлять механизмы склонности к коррупции и антикоррупционной устойчивости можно с помощью психодиагностических методик. Как уже было отмечено выше, разработана компьютеризированная диагностическая система «АКорД» (антикоррупционная диагностика), предназначенная для выявления уровня антикоррупционной устойчивости в рамках профессионального отбора и подбора сотрудников, планирования их профессионального и карьерного роста, а также для решения других задач в сфере оценки профессиональной пригодности кандидатов. С помощью этой методики выявляются такие личностные характеристики, как уровень самодостаточности (т.е. внутренней защищенности от влияния среды), уровень сформированности антикоррупционных установок (т.е. структуры лично значимых ценностей и целей, показывающей степень предрасположенности к антикоррупционному или коррупционному поведению), уровень саморегуляции деятельности (т.е. способностей к планированию, прогнозированию и оценке последствий своих действий, а также к нервно-психической устойчивости в условиях влияния среды).

Таким образом, использование психологического инструментария в прогнозировании коррупционного поведения и склонности к коррупции в системе государственной службы в настоящее время активно применяется на практике и зарекомендовало себя высокоэффективно.

---

¹ Цит. по Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н., 2001. С. 74-91.

² Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2013. С. 35.

Габдрахманов Р.Р., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)

Шляхтин Е.П.
(Казанский юридический институт МВД России)

КОРРУПЦИЯ - БОЛЕЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В мировых рейтингах положение с коррупцией в России эксперты характеризуют как крайне сложное. Это подтверждают и российские исследователи¹. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть коррупцию в Российской Федерации с точки зрения выработки комплекса мер правовой политики, направленных на борьбу с данным негативным явлением.

В современном российском законодательстве существует множество пробелов и неточностей, что позволяет преступным элементам не только уходить от ответственности, но и безнаказанно действовать под прикрытием непосредственно правоохранительных структур, призванных бороться с коррупцией. Ярким примером коррупции в полиции явились преступные деяния двух полицейских, осужденных в Свердловской области за совершение преступлений, предусмотренных п. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (вымогательство взятки в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору) и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в особо крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). По данным следствия, преступления были совершены злоумышленниками с ноября 2011 по март 2012 года. Злоумышленники ежемесячно получали взятки от двух индивидуальных предпринимателей, являющихся владельцами массажных салонов, в которых оказывались услуги эротического массажа. Денежные средства полицейские получали от бизнесменов за общее покровительство их предпринимательской деятельности и за непривлечение их к уголовной ответственности за организацию занятия проституцией².

В настоящее время с учетом требований Президента и Правительства Российской Федерации особое внимание уделяется борьбе с коррупцией (в том числе в правоохранительных органах), а также анализу причин и усло-

---

¹ Ашурбеков Т. Противодействие прокуратуры коррупционным проявлениям как угрозе национальной безопасности // Уголовное право. 2006. № 4. С. 23.

² В Свердловской области двое бывших сотрудников полиции признаны виновными в совершении ряда коррупционных преступлений. URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=390537> (дата обращения: 17.11.2016).

вий, способствующих ее возникновению, разработке мер по пресечению любых коррупционных действий со стороны должностных лиц.

В то же время борьба с коррупцией связана с множеством проблем и сложностей. Первой и самой главной проблемой, на наш взгляд, является высокая степень латентности коррупционных должностных преступлений. Во-первых, на практике чрезвычайно сложно доказать сам факт получения или дачи взятки. Во-вторых, должностные лица, замешанные в получении взятки (особенно в крупном размере) или совершившие другие коррупционные преступления, стараются всеми силами уйти от ответственности, используя весь комплекс средств оказания влияния на ситуацию и лиц, ведущих расследование, – от использования других вышестоящих лиц и подкупа до угроз и запугивания. В-третьих, по мнению исследователей, выявление коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов вызывает сложность, поскольку субъекты преступлений владеют методикой и тактикой осуществления оперативно-розыскной деятельности, способами закрепления полученной информации в качестве доказательств, вследствие чего ими используются изощренные способы конспирации.

Еще одной причиной увеличения количества нераскрытых коррупционных преступлений и роста числа дел, прекращенных судом за недоказанностью вины подсудимых, является проблема кадрового обеспечения органов внутренних дел, отсутствие профессионализма сотрудников, осуществляющих расследование по делу, связанному с коррупцией.

Для того чтобы добиться позитивных изменений по вопросу борьбы с коррупцией, необходимы комплексная система мер противодействия ей, организация государственного и общественного контроля, исходя из целевой установки, чтобы коррупция «оказалась для её субъектов не только опасной и психологически некомфортной, но и экономически невыгодной». Так, например, в ряде европейских государств (ФРГ, Финляндии и др.) высокий социальный статус государственных служащих определяется конкурентоспособной заработной платой, достойным пенсионным обеспечением, бесплатной страховкой и рядом других льгот для самих служащих и членов их семей, что делает участие в коррупционной деятельности крайне невыгодным во всех смыслах.

Таким образом, борьба с коррупцией прежде всего связана с повышением привлекательности государственной и муниципальной службы в целом, а также созданием эффективной системы социальных гарантий и льгот для государственных и муниципальных служащих.

Важным компонентом антикоррупционной государственной политики является усиление служб собственной безопасности в правоохранительных органах, выработка комплекса мер по выявлению признаков коррупционных действий госслужащих, а также повышение эффективности работы систем проверки и изучения личных качеств кандидатов при приеме их на государственную и муниципальную службу¹.

Представляется целесообразным внести коррективы в уголовное законодательство, в частности, убрать из санкций антикоррупционных уголовно-правовых норм мягкие виды наказания и согласиться с позицией ряда ученых, предлагающих ужесточить нижний предел санкций за коррупционные преступления. Так, например, предусмотреть в Уголовном кодексе Российской Федерации за участие должностного лица в организации наркоторговли, продажи оружия, помощи в незаконном выводе капитала за рубеж в сумме свыше тридцати миллионов рублей санкцию в виде пожизненного заключения и конфискации имущества.

Особое внимание на общегосударственном уровне должно быть уделено борьбе с взяточничеством. Так, с нашей точки зрения, необходимо уточнить уголовно-правовые санкции за посредничество во взяточничестве (ст. 291(1) УК РФ), учитывая то обстоятельство, что посредничество при аналогичных условиях не может наказываться жестче, чем дача или получение взятки. Так, например, мы полагали бы целесообразным в качестве уголовно-правовой санкции в рамках рассматриваемого состава дополнительно предусмотреть конфискацию имущества виновного лица.

Необходимо создать такие условия, при которых бы граждане, заявляя о вымогательстве взятки, могли бы не опасаться последствий таких заявлений и знали, что виновные будут наказаны, что никакое самое высокое должностное положение не спасет от неотвратимого и справедливого уголовного наказания.

Важно также создать в сознании граждан такие моральные установки, в соответствии с которыми становится возможным решать свои проблемы только законными способами. С проблемой коррупции тесно взаимосвязано понятие коррупционного обогащения, которое представляет, на наш взгляд, особый интерес. В российском уголовном праве и законодательстве коррупционное обогащение не закреплено в перечне криминальных деяний. В то же время оно связано с конкретными уголовными преступлениями: получением взятки (ст. 290 УК РФ), незаконным участием в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и др.

---

¹ Слепенчук М.Э. Проблемные вопросы применения законодательства в сфере противодействия коррупции // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2015. № 1 (205). С. 6 – 12.

Подводя итог сказанному, сделаем ряд следующих выводов.

1. Коррупция в России представляет собой широко распространенное негативное явление в государственных, муниципальных и других структурах.

2. Борьба с коррупцией связана с множеством проблем и сложностей. Первой и самой главной проблемой, на наш взгляд, является высокая степень латентности коррупционных должностных преступлений.

3. Среди иных проблем, связанных с коррупционными проявлениями, следует выделить:

- сложность доказывания факта коррупционной деятельности, специфика субъекта коррупционного преступления – должностного лица, обладающего специальными знаниями, социальным статусом, личным авторитетом, связями и др.;

- проблема кадрового обеспечения правоохранительных органов, осуществляющих противодействие коррупции, и т.д.

4. Борьба с коррупцией должна осуществляться на общегосударственном уровне в рамках особой государственной политики, направленной на доработку и гармонизацию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

5. Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Таким образом, мы полагаем, что необходимо создать постоянно действующий общефедеральный специализированный орган по противодействию коррупции. В целях осуществления постоянной антикоррупционной политики государства для эффективности и добросовестности его работы необходимо создать всего два условия: тщательный, скрупулезный подбор кадров и адекватная зарплата работников. Далее, в целях борьбы с коррупцией, необходимо повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов, внедрение в их работу современных информационных технологий, соблюдение гарантии их безопасности, а также достойные меры социального и иного обеспечения их работников¹.

Однако все вышеперечисленные меры бессильны без формирования антикоррупционного мировоззрения у российских граждан. В этой связи целесообразно привлечение средств массовой информации (далее – СМИ)

---

¹ Слепенчук М.Э. Проблемные вопросы применения законодательства в сфере противодействия коррупции // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2015. № 1 (205). С.6 – 12.

к формированию антикоррупционного мировоззрения и популяризации антикоррупционной деятельности, разработка и обнародование в СМИ индексов уровня коррумпированности, позволяющих сравнивать между собой регионы, отрасли, крупные предприятия, решения органов власти и деятельность конкретных их представителей, внедрение стандартов журналистского расследования.

Галеев И.Ш.,

кандидат педагогических наук, доцент
(Академия социального образования)

Алексеев С.Л.,

кандидат педагогических наук, доцент
(Академия социального образования)

Шамигулов А.Р.,

кандидат исторических наук, доцент
(Академия социального образования)

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коррупционные тенденции в современной России, безусловно, носят системный и наступательный характер. В результате чего возникает острая необходимость в воспитании у подрастающего поколения неприятия к коррупционным проявлениям, так как только через образование можно противостоять развитию коррупции, а с помощью превентивных методов педагогики успешно противодействовать коррупционным проявлениям¹.

Образование – одна из важнейших сфер общественной жизни. От его конкретного наполнения различными социальными институтами, учебными дисциплинами, системами методик подачи и усвоения информации, структурой построения образовательных организаций главным образом зависит будущее государства, народа и само направление его духовного и интеллектуального развития².

---

¹ Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений: монография / под ред. докт. пед. наук, профессора Ю.М. Кудрявцева. Казань: Академия социального образования, 2016. 380 с.

² Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методические рекомендации по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. Казань: Академия социального образования, 2016. 120 с.

Чтобы понять, откуда и когда коррупция проникла в наш образ жизни, влияя и подчас обесценивая общественные ценности и государственные интересы, обратимся к историческим корням и причинам возникновения российской коррупции. Надо отметить, что русское право вплоть до XV века не знало объективного характера преступления коррупции, мздоимство практически до середины XVII века не было правомерным явлением. В период Московского государства действовала централизованная власть с архаичным административно-территориальным делением, а также несформированным государственным аппаратом¹. Такой управленческий аппарат не мог производить контроль над действиями своих представителей (кормленщиков), а созданная система являлась благоприятной почвой для коррупции.

Петровские реформы государственного управления и государственного аппарата также не создали деятельных антикоррупционных механизмов. Был создан огромных размеров бюрократический аппарат, где критерием успешной работы чиновников являлось упорядоченное делопроизводство, а не реальное положение дел², и в дальнейшем попытки правителей не дали положительных результатов в борьбе с коррупцией.

В советский период взяточничество широко проникло даже в такие сферы общественных и государственных интересов, как образование и здравоохранение.

Новейшая российская государственность в 90-е годы с ее экстремальными условиями гиперинфляции, безработицы и поспешной приватизации, скорее похожей на разграбление государственного имущества, и бездействующими правоохранительными органами сформировала преступные тенденции, которые объясняют громадные масштабы коррупции в наши дни.

Итоги исторических причин возникновения и развития коррупции в России обусловили перемены и новый взгляд на образование в сфере государственной политики по противодействию коррупции. Ее актуальные направления и перспективы развития выдвинули на первый план просветительские задачи превентивной подготовки по противодействию коррупции студентов выпускников для работы в различных сферах, в том числе и в правоохранительных органах.

Одним из толчков развития и усовершенствования антикоррупционного образования в образовательных организациях стал ряд нормативных правовых актов федеральных и иных органов государственной власти по

---

¹ Межведилов А.М., Бакулина Л.Т., Антонов И.О., Талан М.В., Виноградова Ю.В., Гильфанова А.Д. Противодействие коррупции: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.

² Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практ. конференции (Казань, 9 ноября 2016 г.). Казань, 2016. 280 с.

противодействию коррупции, а также организации осуществления антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения¹.

В соответствии с вышеперечисленными нормативными правовыми актами, Федеральным законом «О противодействии коррупции»², государственной программой «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы»³ со студентами Академии социального образования проводится регулярная работа по превенции и недопущению коррупционных проявлений. Целью данной работы является воспитание у студентов антикоррупционного мировоззрения и привития необходимых компетенций по противодействию коррупции. Важной стороной учебно-воспитательного процесса является аудиторная и внеаудиторная деятельность студентов в этом направлении.

Для выполнения поставленных задач в Академии, с целью изучения проблем негативных явлений и коррупции, в 2013 году со студентами трех факультетов было проведено анкетирование. В нём было задействовано 210 студентов 3 факультетов и 27 преподавателей. В результате проведенного анализа было выявлено, что для превенции коррупционного поведения требуется владение комплексом знаний законодательства, юриспруденции, педагогики, социологии, психологии, основ превенции в процессе будущей трудовой деятельности, общественной жизни, а также обладание стойким неприятием коррупции.

В связи с этим на юридическом факультете Академии был введен элективный курс «Основы антикоррупционного права» с целью проведения опытно-экспериментальной работы. Для методического обеспечения курса были разработаны учебное и учебно-методическое пособие⁴⁵, а также созданы экспериментальные и контрольные группы. В конце занятий в экспериментальной группе со студентами по результатам изучения было проведено контрольное занятие по проблемам предупреждения антикоррупционных ситуаций. Студенты экспериментальной группы показали результаты значительно выше, чем студенты контрольной группы, что и стало отправной точкой введения в учебный процесс Академии дисциплины по антикоррупционному образованию.

---

¹ Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы; Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы; Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.05.2014 № 816-р и т.п.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ.

³ Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики на 2015-2020 годы: постановление Кабинета Министров РТ от 19 июля 2014 года N 512.

⁴ Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учебное пособие / под ред. А.Ю. Епихина, докт. юрид. наук, профессора. Казань: Академия социального образования, 2015. 184 с.

⁵ Там же.

В Академии разрабатывается и ежегодно обновляется план мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений. Со студентами в течение года проводится активная социальная, педагогическая антикоррупционная работа с использованием акций и мероприятий, в том числе посвященных Международному дню борьбы с коррупцией. Читаются лекции по противодействию коррупции; проводятся беседы со студентами, сотрудниками правоохранительных органов. Также организованы кураторские часы на темы «Коррупция и мы», «Что такое взятка?» и др. Постоянно обновляется специальный раздел в газете «Пикассо», посвященный вопросам противодействия коррупции.

Использование внедрённых в Академии антикоррупционных практик является реальным механизмом противодействия коррупционным схемам, а нравственно-общественная активная позиция в студенческой среде делает невозможным использование на любых этапах учебно-образовательного процесса серых коррупционных схем.

Прозрачность в управленческой деятельности вуза противодействует коррупционным проявлениям, не позволяя разрушать саму ценность получаемых профессиональных знаний.

В целях недопустимости коррупционных схем с обеих сторон на факультете среднего профессионального образования экзамены осуществляются в присутствии представителей родительского комитета либо самих родителей. Последние могут оценить знания, полученные в процессе обучения, а также соответствие знаний выставленной оценке.

На базе высшего образования экзамены проводятся в режиме онлайн-трансляции. Это даёт возможность всем заинтересованным лицам, включая и самих студентов, объективно оценивать происходящее.

Результаты проведенных нами исследований были освещены в 60 научных и приравненных к ним работах, из них 8 статей в журналах ВАК; 7 в учебных и учебно-методических пособиях; в 3-х монографических исследованиях.

Опыт нашей Академии заинтересовались Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики и Министерство образования и науки Республики Татарстан. В результате была создана рабочая группа «По формированию единых требований к образовательной программе курса в области противодействия коррупции»¹. Группой были разработаны учебно-методические рекомендации по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия

---

¹ О создании рабочей группы: приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан № под-706/16 от 15.04.2016.

коррупции»¹, введенные в учебный процесс с 2016/2017 учебного года во всех образовательных организациях Республики Татарстан.

Проводимые в Академии мероприятия способствуют развитию мировоззренческих потребностей студента как личности и формируют антикоррупционное мировоззрение в будущей профессиональной деятельности.

С 1 сентября 2016 года на юридическом факультете Академии организован научный кружок по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов под руководством декана юридического факультета.

Академией ведется целенаправленная работа по подготовке и внесению предложений по включению в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования единых требований по формированию у студентов нетерпимости к коррупционному поведению, что и будет являться важной составляющей будущей профессиональной деятельности.

Различные сферы профессиональной деятельности требуют от выпускников вузов профессиональных антикоррупционных навыков противодействия коррупции, так как сегодняшняя действительность предъявляет требования к регулярному повышению уровня правового самосознания, применению превентивных компетенций с целью усиления прогностических способностей самой личности к превенции коррупционных ситуаций и психологической устойчивости к коррупционному давлению.

Гарипов Т.И.,

кандидат юридических наук

(Казанский юридический институт МВД России)

ПРИЧИНЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Преступность должностных лиц органов предварительного расследования связана с общими детерминантами преступности, поскольку следователи и дознаватели, являясь частью общества и социальной группой, тоже испытывают на себе негативные явления роста преступности, беззакония и т.д.

Несмотря на предпринятые меры по реформированию системы органов внутренних дел путем повышения социального статуса, социальных

---

¹ Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методические рекомендации по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. Казань: Академия социального образования, 2016. 120 с.

гарантий и денежного довольствия, текучесть кадров (в особенности молодых сотрудников) остается на достаточно высоком уровне. На это влияет, в частности, неблагоприятная криминологическая ситуация, возрастающая интенсивность работы, некомплект многих территориальных подразделений, высокий уровень числа уголовных дел на одного следователя (дознателя), недостаточное денежное довольствие без учета существующей служебной нагрузки.

К числу основных детерминант должностной преступности в сфере уголовного судопроизводства следует отнести то, что оценка эффективности борьбы с преступностью не поменялась. Успех её продолжает оцениваться по показателю оценки соотношения зарегистрированных и раскрытых преступлений. Однако нормативная база оценки эффективности деятельности ОВД постоянно обновляется. Так, приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ изменен формальный подход в методике оценки служебной деятельности территориального подразделения ОВД, а основной показатель – соотношение зарегистрированных и раскрытых преступлений – оставлен тем же. Преступность изменилась, но методика борьбы с ней осталась прежней с советских времен. Так, согласно результатам опроса практических работников, 46% в качестве основных причин совершения преступлений против правосудия лицами, осуществляющими производство предварительного расследования, указали на стремление к улучшению показателей в работе и улучшению статистических показателей преступности. Около 75% опрошенных отметили карьеризм и интересы службы в качестве основных мотивов совершения преступлений против правосудия в отношении подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам.

Несмотря на кажущееся повышение уровня материального обеспечения, условия труда следователей и дознавателей территориальных подразделений ОВД достаточно низкие. За счет собственных денежных средств сотрудники подразделений следствия и дознания оплачивают транспортные расходы, расходы на канцелярское обеспечение, оргтехнику, средства мобильной связи и даже бумагу. Так, согласно результатам опроса практических работников, 52% респондентов неудовлетворительно оценивают материально-технический уровень обеспечения своих подразделений.

---

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2016 г.)

К существенным условиям, способствующим совершению преступлений должностными лицами органов предварительного расследования, можно отнести несоответствие психофизиологических качеств сотрудников к предъявляемым требованиям работы в условиях постоянного эмоционального напряжения. Не всякий человек способен работать в условиях постоянного контакта с лицами, имеющими асоциальную установку, а также нередко проявляющими агрессию по отношению к представителям власти. Постоянный контакт с лицами, совершающими преступления, и работа в условиях психологического напряжения отрицательно сказываются на психике следователей и дознавателей.

К негативным условиям, способствующим совершению преступлений, следует отнести причины организационно-управленческого характера. Такие факторы оказывают непосредственное влияние на текучесть кадров в подразделениях следствия и дознания, на состояние служебной дисциплины, морально-психологический климат в коллективах, адаптацию молодых сотрудников следствия и дознания к их профессиональной деятельности.

Морально-психологический климат в коллективах ОВД нередко является определяющим условием формирования профессионализма у молодых сотрудников подразделений следствия и дознания. Коллективизм, взаимовыручка, наставничество со стороны руководителей коллектива не только обеспечивают профессиональный рост сотрудников, но и сказываются на эффективности подразделения в целом. В коллективах территориальных подразделений ОВД достаточно редко складываются благоприятные условия. Так, 44 % бывших сотрудников органов внутренних дел одной из основных причин своего увольнения назвали неудовлетворительный морально-психологический климат в коллективе¹.

Для минимизации влияния такого социально-негативного явления, как преступность, в первую очередь следует обратить внимание на её истоки, причины и условия, способствующие ее развитию. Уголовное судопроизводство как специфическая сфера правоприменительной деятельности государства направлено на охрану прав и законных интересов граждан. Любые преступления, которые совершаются в ходе уголовного судопроизводства, в особенности на стадии досудебного производства, наносят существенный вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану правосудия. Поэтому следует систематически выявлять и устранять причины и условия совершения таких преступлений.

---

¹ Тарасов Н.В. Преступления, совершаемые сотрудниками милиции: криминологический аспект М., 2000. С. 26.

Вышеперечисленные причины должностных преступлений отнюдь не являются исчерпывающими. Несмотря на то, что данная тематика достаточно глубоко разработана криминологической наукой, следует отметить перспективы дальнейшего научного осмысления существующего многообразия детерминант должностных преступлений в сфере уголовного судопроизводства.

Григорьев И.Б.,
кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ КАК БАЗОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Противодействие коррупции является общегосударственной задачей и ее решение возложено на все органы исполнительной, законодательной и судебной власти, а в первую очередь – на правоохранительные органы.

Согласно пункту 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности¹, а искоренению ее порождающих причин и условий в современной России уделяется особое внимание (пункт 46 Стратегии).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в рассматриваемой сфере, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно статье 1 которого коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II), ст. 212. Далее – Стратегия.

При этом противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений¹.

Исходя из анализа ситуации, связанной с различными проявлениями коррупции в Российской Федерации, на основании общей оценки эффективности существующей системы мер по противодействию коррупции, а также с учетом мер, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и другими международными правовыми документами по противодействию коррупции, участником которых является Российская Федерация, разработана Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.

В соответствии с Национальным планом по противодействию коррупции на 2014-2015 годы² и Планом Министерства внутренних дел Российской Федерации по противодействию коррупции на 2014-2015 годы³ в 2015 году основные усилия МВД России были направлены на повышение эффективности мероприятий по обеспечению собственной безопасности, предупреждение преступлений коррупционной направленности, повышение информационной открытости, развитие межведомственного взаимодействия и сотрудничества с институтами гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией, совместную с органами государственной власти работу по предупреждению коррупции в ключевых бюджетобразующих сферах экономики и социальной сфере⁴.

В настоящее время направления действий подразделений системы МВД России определены пунктом 12 Национального плана противодейст-

---

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 52 (часть I). Ст. 6228.

² Утвержден указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. № 15 ст. 1729.

³ Утвержден распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации от 27 июня 2014 г. № 1/5906.

⁴ Там же.

вия коррупции на 2016 – 2017 годы, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147.

Во исполнение содержащихся в Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы поручений федеральным органам государственной власти и, в частности МВД России, в Министерстве разработан План МВД России по противодействию коррупции на 2016 – 2017 годы (утвержден распоряжением МВД России от 13 мая 2016 г. № 1/4463).

Не заостряя внимания на положениях указанных планирующих документов, в дополнение к сказанному подчеркнем, что, согласно позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в значительной степени подверженными коррупции сегодня остаются сферы земельных правоотношений, управления государственным имуществом, расходования бюджетных денежных средств, заключения и исполнения контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, разрешительных процедур, контрольно-ревизионной и правоохранительной деятельности в целом¹. При этом в настоящее время не исключены попытки хищения денежных средств, выделенных на реализацию крупных инфраструктурных проектов, в том числе связанных с развитием транспортной системы Российской Федерации.

Безусловно, эффективность решения стоящих перед органами внутренних дел задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства находится в прямой зависимости от уровня соблюдения личным составом органов, организаций и подразделений системы МВД России требований законности и служебной дисциплины, нравственно-этических принципов и профессионализма при выполнении служебных обязанностей, в связи с чем «вопросы обеспечения дисциплины, законности и правопорядка, а также проблемы противодействия коррупции занимают одно из центральных мест в деятельности МВД России»².

В связи с этим отметим, что в настоящее время вопросы соблюдения требований законности, противодействия коррупции занимают одно из центральных мест в деятельности МВД России, особенно при обеспечении собственной безопасности системы Министерства. При этом подразделениями собственной безопасности проводится систематическая работа, на-

---

¹ Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 25 ноября 2015 г. № 3 «О состоянии и организации работы правоохранительных органов Российской Федерации по выполнению мероприятий Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226.

² Овчинников Н.А. Административно-правовое регулирование обеспечения законности в системе МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.14 Административное право, финансовое право, информационное право. М., 2011. С. 6.

правленная главным образом на: 1) создание эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям; 2) обеспечение инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, 3) государственную защиту сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и их близких¹.

Главным управлением собственной безопасности МВД России на постоянной основе осуществляются мониторинг и анализ состояния антикоррупционной защищенности органов внутренних дел².

В первую очередь ГУСБ МВД России и подразделениями собственной безопасности территориальных органов МВД России на региональном уровне уделяется повышенное внимание вопросам соблюдения сотрудниками запретов и ограничений, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел.

В результате в настоящее время внутри системы МВД России созданы запретительные барьеры для совершения сотрудниками органов внутренних дел коррупционных правонарушений³. К ним относятся:

– обязанность сотрудника докладывать непосредственному начальнику обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений⁴;

– обязательная ежегодная подача сведений о своих доходах и расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах и расходах, имуществе и имущественных обязательствах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей⁵;

---

¹ Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1. Далее – Концепция. В целом, существует целый перечень НПА, регламентирующих общественные отношения в указанной сфере. Более подробно – см., например, раздел «Нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции» портала правового информирования ДПД МВД России, а также на официальном сайте МВД России в информационно-коммуникационной сети Интернет.

² При этом полученные результаты используются при выработке предложений по повышению уровня ведомственного контроля, эффективности обеспечения собственной безопасности в системе органов внутренних дел, которые докладываются руководству Министерства и направляются на места для реализации.

³ При этом подчеркнем, что при рассмотрении проекта каждого из указанных ниже документов ГУСБ МВД России принимало непосредственное участие, а при подготовке ряда из них – являлось головным исполнителем.

⁴ Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 (ред. от 19 марта 2014 г., зарегистрирован в Минюсте России 1 июля 2010 г. № 17676) // Российская газета от 13 июля 2010 г. № 152.

⁵ О перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащие внутренних войск и федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ МВД России от 31

- требование о предупреждении непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или об угрозе его возникновения;
- наличие запрета получения подарков свыше определенной стоимости;
- нормативное закрепление порядка наложения на сотрудников взысканий за коррупционные правонарушения и увольнения в связи с утратой доверия¹;
- наличие запрета иметь возможность заниматься иной оплачиваемой деятельностью без уведомления² и многое другое³.

Одним из главных направлений деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел по противодействию коррупции и укреплению антикоррупционной устойчивости системы МВД России является осуществление в ходе реализации комплекса мер, направленных на предупреждение и пресечение проникновения в органы внутренних дел лиц, преследующих противоправные цели, проверок и согласований сотрудников, назначаемых на вышестоящие должности, и лиц, принимаемых на службу в органы внутренних дел⁴.

Безусловно, важнейшим направлением в рамках специального уровня обеспечения состояния собственной безопасности⁵ является осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию фактов участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России в совершении коррупционных преступлений.

октября 2013 г. № 875 (ред. 31 июля 2014 г., зарегистрирован в Минюсте России 16 декабря 2013 г., рег. № 30613) // Российская газета, № 288 от 20 декабря 2013 г.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I), ст. 7542.

² В рамках реализации положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в системе Министерства внутренних дел с 1 января 2015 года введен в действие приказ МВД России от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой работе», головным разработчиком которого в системе МВД России являлось ГУСБ МВД России.

³ Также следует учитывать, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации во исполнение подпункта «а» пункта 4 перечня поручений Президента Российской Федерации от 16 февраля 2016 г. № Пр-299 разработаны проекты федеральных законов, предусматривающие распространение процедуры контроля за соответствием расходов, произведенных служащими, их доходам не только в период замещения ими должностей, но и после увольнения, а также об обращении взыскания на имущество, обнаруженное при расследовании преступлений коррупционной направленности, в отношении которого не представлены сведения о его приобретении.

⁴ В настоящее время безупречная профессиональная репутация – основное условие заключения и продления контракта на службу в органах внутренних дел. При этом при профессиональном отборе на руководящие должности, а также на те должности, которые предполагают большой риск коррупции, работа службы собственной безопасности сосредоточена на проведении всего спектра проверочных мероприятий в отношении указанных категорий лиц. На этой основе, в целях профилактики коррупционных проявлений, осуществляется процедура согласования с подразделениями собственной безопасности лиц, планируемых к назначению на руководящие должности в системе МВД России.

⁵ Подробнее – см. Концепцию.

Кроме того, первостепенное значение в деятельности по укреплению законности и антикоррупционной защищенности ОВД придается совершенствованию мер профилактики¹.

В этой связи подчеркнем, что правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, в настоящее время сформулированы в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», согласно статье 6 которого к мерам профилактики отнесено внедрение в практику кадровой работы государственных органов правил, в соответствии с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение сотрудником своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему специального звания или при его поощрении.

Ефремов А.Е., слушатель

(Казанский юридический институт МВД России)

Шляхтин Е.П.

(Казанский юридический институт МВД России)

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В условиях обострения международной обстановки в последнее время противоправные и иные проявления преступлений террористической направленности становятся одним из факторов, которые определяют необходимость принятия усиленных мер по противодействию данным явлениям. Терроризм является одним из самых опасных и сложно прогнозируемых противоправных явлений. Самым серьезным последствием террористического акта, безусловно, следует считать человеческие жертвы. Также данные деяния влекут уничтожение материальных и духовных ценностей, создают условия для возникновения вражды между государствами, провоцируют конфликты между социальными, религиозными и национальными

---

¹ Григорьев И.Б. Организационно-правовые основы и приоритетные направления деятельности подразделений собственной безопасности МВД России по противодействию коррупции в системе Министерства // Вестник МВД России. 2016. № 4. С. 23 – 29.

группами. При этом терроризм не статичен и в условиях научного технического прогресса приобретает все новые формы, методы и угрожающие масштабы.

Из детального мониторинга и анализа детерминантов, способствующих формированию терроризма в настоящее время, мы отмечаем, что организованная преступность зачастую является определяющим или даже иницирующим фактором по отношению к терроризму. Следует отметить, что мы имеем в виду организованную преступность в форме преступности, для которой свойственны связи с органами государственной власти, основанные на коррупционных отношениях¹. Таким образом, террористическая деятельность, обладая рядом схожих признаков с организованной преступностью, невозможна без соответствующих контактов и связей в органах власти и управления. Следовательно, терроризм и коррупция действительно тесно связаны между собой. Угроза терроризма высока там, где высок уровень коррупции. И наоборот, чем выше уровень коррупции в государстве или на отдельных территориях, тем благоприятней почва для формирования террористических групп. Основной причиной такой тенденции является взаимная заинтересованность друг в друге, а именно: стабильное финансирование формирований и структур из международных и внутригосударственных источников и оказание помощи.

Таким образом, борьба с коррупцией должна стать одним из ключевых направлений политики, так как эффективность такой борьбы напрямую повлияет на снижение террористической угрозы для государства².

Основной целью террористов при установлении таких связей является получение информации, средств и орудий для осуществления своей преступной деятельности, лоббирование своих интересов в нормотворческой деятельности законодательных органов, а также получение возможности оставаться незамеченными либо неуязвимыми для правоохранительных органов, деятельность которых направлена на борьбу с терроризмом. Для представителей органов власти целью коррупционных связей с террористическими организациями и формированиями является личная выгода, а именно: получение материальных средств, ценностей, и др.

Мы поддерживаем мнение президента «Национальной академии изучения и исследования коррупции» академика Мусы Садаева, что за последние годы коррупция перешла в ранг явлений, угрожающих националь-

---

¹ Грачев С.И., Морозова А.С. Коррупция как фактор существования терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №1 (19). С. 69.

² Григорьев А.А. Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью и коррупцией // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, социология, экономика, право. 2009. № 8. С. 8.

ной безопасности и подрывающих целостность Российской Федерации не только как суверенного государства, но и как общности национальностей и культур, объединенных общей идеей и правовой конструкцией. Именно коррупция способствовала формированию «экстремистского подполья». Коррупция в высших эшелонах власти и в силовых структурах приводит к тому, что все усилия федеральных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, упираются в некомпетентность и продажность на местах.

Из вышеизложенного следует, что коррупция в органах государственной власти и силовых структурах является питательной средой развития терроризма, выступая, с одной стороны, как необходимая причина его возникновения, с другой, как неотъемлемое условие существования. Не победив коррупцию, невозможно ожидать серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом.

Казаченок В.В.,

кандидат юридических наук

(Казанский юридический институт МВД России)

Гаптелбарова А.Р., курсант

(Казанский юридический институт МВД России)

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

На сегодняшний день коррупция является важной проблемой многих государств, существование которой уходит вглубь веков.

По мнению некоторых исследователей, в настоящее время коррупция превратилась в неперемный фактор общества, государства и ее граждан, который обрел силу, позволяющую определять судьбы власти, политики, экономики и даже государственности¹.

Такой взгляд на проблему коррупции не случаен. Он основан на понимании вредоносности и опасности этого негативного социального явления для нормального развития общества, для функционирования правоохранительной системы, коррумпированность которой весьма негативно сказывается на состоянии правопорядка и законности в стране, эффективности реализуемых государством национальных проектов.

По данным международной неправительственной организации Transparency International, Россия по уровню распространенности корруп-

---

¹ Глухова А.А., Климова М.В. Предупреждение коррупции в ОВД и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 30.

ции в государственном и экономическом секторах находится на 119 месте в рейтинге из 168 стран¹.

По итогам реализации Национального плана противодействия коррупции за 2014-2015 годы в органах власти было сформировано более 2,5 тысяч антикоррупционных подразделений, которыми за последние три квартала было выявлено более 20 тысяч различных нарушений. По итогам разбирательств 340 государственных служащих уволено в связи с утратой доверия, а 176 – в связи с конфликтом интересов. От самих госслужащих поступило более 5,5 тысяч уведомлений о попытках склонить их к коррупции или даче взятки. По данным фактам возбуждено 2863 уголовных дела и уже осуждено 1700 человек. По результатам рассмотрения заявлений граждан и организаций к дисциплинарной ответственности привлечено 1700 служащих и возбуждено более 800 уголовных дел².

Насущная проблема состоит в распространенности коррупции и среди сотрудников органов внутренних дел, которая представляет собой противоправное использование сотрудниками своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ для себя либо для других лиц, вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства.

Основная цель коррупционеров представляет собой незаконное получение материальных, иных благ и преимуществ, в том числе и нематериального характера. В результате коррупционных процессов теряется доверие гражданского общества к сотрудникам ОВД, что приводит к социальным конфликтам.

Отметим, что коррупция обладает рядом качественных признаков:

- 1) целостное социально-правовое явление;
- 2) системное образование (очевидно, что нельзя говорить о корумпированности сотрудника ОВД, единожды злоупотребившего служебным положением);
- 3) совершается в виде подкупа либо в виде систематического незаконного использования сотрудниками своего публичного статуса в корыстных целях.

Наиболее распространенной формой проявления коррупции в ОВД является получение взяток с отдельных лиц, совершивших конкретные преступления или административные правонарушения, не поддерживающих постоянных коррупционных отношений с сотрудниками, так как здесь

---

¹ Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

² Выступление Сергея Иванова на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. URL: <http://www.kremlin.ru/news/51207>.

присутствует высокая латентность, и вероятность раскрытия данного преступления мала.

Таким образом, коррупцию можно сравнить с раковой опухолью, которую вначале трудно выявить, но обязательно нужно лечить и проводить профилактические мероприятия для предупреждения ее развития.

Данное социально-правовое явление происходит в связи с недостаточной работой по воспитанию личного состава, деградации нравственного облика сотрудника. При этом особое внимание следует уделить высокому уровню образованности сотрудников ОВД, которые являются представителями закона и специалистами в области законодательства.

Необходимо отметить, что сотрудники, занимающие должности младшего и среднего начальствующего состава, привлекаются к уголовной ответственности за коррупционные действия чаще, чем сотрудники, занимающие должности старшего и высшего начальствующего состава. Такое положение складывается не потому, что последние коррупционные преступления совершают реже, а потому, что у них имеется больше возможностей «уйти от ответственности». На основании этого можно сделать вывод, что эффективность борьбы с преступлениями коррумпированного характера во многом зависит от так называемого «должностного иммунитета».

В целях выявления правонарушений коррупционной направленности в Российской Федерации действуют следующие антикоррупционные организации:

1. Горячая линия «Стоп коррупции» Общественной палаты РФ;
2. Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет»;
3. Общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет»;
4. Контрольно-профилактические подразделения ГИБДД МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации;
5. Общероссийская общественная организация «Комиссия по борьбе с коррупцией»;
6. Межрегиональное общественное движение «Против коррупции»;
7. Подкомиссии по проблемам противодействия коррупции в Российской Федерации» и т.д.¹

Антикоррупционные организации предназначены для получения от граждан информации о конкретных фактах коррупции. В данные организации можно сообщать информацию о неисполнении (недобросовестном исполнении) служебных обязанностей государственными служащими и

---

¹ Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации. URL: <http://www.korupcii.net>.

муниципальными служащими, работниками государственных (муниципальных) учреждений и предприятий, нарушениях требований к служебному поведению и случаях конфликта интересов, превышении служебных (должностных) полномочий, нарушениях прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, фактах вымогательства со стороны должностных лиц, необоснованных запретах и ограничениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что антикоррупционная работа в нашей стране постоянно совершенствуется, но не стоит останавливаться, поскольку перерыв в профилактике и противодействии коррупции приведет к ее росту и увеличению.

Говорить о низкой заработной плате как основной причине коррупционных действий сотрудников не имеет смысла, поскольку в ходе реформы МВД денежное довольствие сотрудников существенно увеличилось. Однако практика показывает, что его увеличение не привело к снижению уровня коррупции.

В целях успешного решения проблемы, наряду с выявлением и наказанием лиц, совершивших коррупционные преступления, необходимо осуществлять систему мер предупредительного характера, направленных на предотвращение проникновения коррупции в систему органов внутренних дел.

Для профилактики коррупции необходимо постоянное проведение с сотрудниками воспитательной работы, повышение их уровня культуры и профессиональной подготовки. Немаловажным является и формирование нравственного сознания, заключающегося в нетерпимости к преступным проявлениям.

Результат воспитательной работы, проводимой руководителями всех уровней, общественных объединений, созданных в органах и подразделениях внутренних дел, во многом зависит от умения применять методы воспитательного воздействия на личность каждого конкретного сотрудника.

Методы поощрения и принуждения являются основными действенными методами стимулирования и мотивации деятельности и поведения сотрудников органов внутренних дел.

Поощрение представляет собой специфический способ воздействия на морально-психологическое поведение не только отдельного сотрудника органов внутренних дел, но и всего личного состава, вызывая стремление следовать примеру лучших из сотрудников, добиваться значимых результатов, формируя навыки антикоррупционного поведения.

Сущность принуждения заключается в негативной оценке, осуждении, а при необходимости и пресечении действий сотрудника, допустившего нарушение правовых норм.

Считаем, что основными путями решения данной проблемы являются:

- 1) повышение уровня правосознания сотрудников ОВД;
- 2) осуществление морально-нравственного воспитания населения;
- 3) усиление общественного контроля за деятельностью ОВД;
- 4) улучшение научно-методического обеспечения, включающего в

себя разработку комплексных мер по предупреждению коррупции в ОВД.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что качественное предупреждение и пресечение коррупции в ОВД требуют системного подхода и своевременных мер реагирования. На наш взгляд, к положительным результатам приведет практика участия в соответствующих антикоррупционных мероприятиях большинства институтов гражданского общества России. С этой целью необходимо нормативное закрепление форм взаимодействия органов, призванных осуществлять противодействие коррупции с институтами гражданского общества, формирование административно-правового механизма защиты лиц, оказывающих содействие в антикоррупционных мероприятиях в системе государственной службы Российской Федерации, а также стимулирование их деятельности, например, посредством выплаты единовременного денежного вознаграждения, поощрений нематериального характера.

Таким образом, необходимо проводить последовательные мероприятия по дальнейшему формированию «антикоррупционной устойчивости» среди сотрудников органов внутренних дел. При этом меры по противодействию коррупции должны носить комплексный и систематический характер.

Каримов Б.А., студент
(Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП))

Вотчель Н.Р.,
кандидат юридических наук, доцент
(Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП))

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.¹

Человек становится частью коррупционной системы, если принимает участие в незаконном или неправомерном использовании должностного положения для материальной или нематериальной выгоды.

На сегодняшний день в России имеется ряд объективных причин существования коррупции; в числе таковых можно выделить отсутствие юридической грамотности и правовой осведомленности, которая, в свою очередь, заставляет многих полагать, что деньги могут решить любую их проблему и мыслить по принципу «все так делают – значит, и мне можно». Конформизм, или другими словами, податливость индивида реальному или воображаемому давлению группы, позволяет изменять его поведение и моральные установки в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией большинства.

В свою очередь, мы полагаем, что такое поведение свойственно только безответственным людям, которые не задумываются о будущем своей страны, о себе и о будущем своих детей. Дети – это «отражение» родителей, которые формируют у ребенка первичные модели поведения. Мы считаем,

---

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

что необходимо с раннего возраста прививать антикоррупционное поведение, так как для подавления коррупции архиважно воспитать поколение с отличными моральными ценностями, которое будет понимать, что коррупция – это социально-негативное явление.

Исходя из этого, необходимо выработать определенные подходы и форматы обучения учащихся и преподавателей для реализации полноценного антикоррупционного образования в школе и вузе, а также сформировать стандарты антикоррупционного поведения молодежи через гражданское образование.

Преподавателям очень важно донести определенные нравственные положения до обучающихся, а именно: о сущности патриотизма; о совести и об ответственности перед самим собой и перед обществом; об огромном вреде коррупции, в том числе в историческом срезе; о способах и методах борьбы с коррупцией; о долге государственного деятеля и простого гражданина перед самим собой и своей страной. Поэтому необходимо выработать такую важнейшую цель образовательного процесса, как формирование у учащихся нравственных ориентиров. Мы считаем это фундаментальным психолого-педагогическим условием снижения коррупции.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующие методы противодействия:

- убеждение путем психолого-педагогического вмешательства в процессы формирования личности с целью воспитания морального сознания и нравственных качеств, противостоящих коррупции;

- подражание известной личности, обладающей высоким моральным авторитетом;

- формирование ценностей, морально-нравственных установок, не совместимых с коррупцией;

- охранительная система стимулирования, назначением которой будет сохранение и взаимодействие первых трёх основных методов.

В системе стимулирования следует особо выделить два мотивационных воздействия: поощрение как прием воспитания, направленный на эмоциональное подкрепление успешно производимых действий и нравственных поступков в экономических отношениях, и наказание, которое ориентировано на пресечение негативных, противоречащих нравственным принципам действий человека в экономических отношениях.

Нам представляется, что формирование антикоррупционного сознания должно быть частью обучения учащихся, при этом к процессу обучения нужно подходить планомерно и системно.

Современный недостаток традиционного образовательного процесса легко исправить: необходимо включить деловые игры с задачами морального выбора, с примерами наиболее яркого проявления коррупционного поведения и антикоррупционного поведения. Тогда учащиеся будут выбирать решения хозяйственных задач, руководствуясь морально-нравственными критериями. Это будет способствовать отключению механизмов психологической самозащиты и позволит учащимся объективно проанализировать свой личный опыт. Таким образом, это приведет к исключению мотивов коррупционного поведения в профессиональной деятельности учащихся.

Среди иных объяснений коррупционных явлений выдвигается низкий уровень духовности и морали управленческих кадров. К борьбе с коррупцией привлекаются: органы силовых структур, общественные организации и др. Необходимо урегулировать важнейшую задачу по формированию антикоррупционного поведения у будущих кадров в государственных органах и муниципальных управлениях. Предлагается реализовать специализированный учебно-методический комплекс в российских высших учебных заведениях, в которых осуществляется подготовка управленческих кадров.

Результаты реализации многих антикоррупционных мер демонстрируют, что государственный аппарат остро нуждается в квалифицированных кадрах разных профессий (юристах, прокурорах, полицейских), специализирующихся на антикоррупционной тематике. Признание необходимости дополнительного обучения чиновников подчеркивается увеличением финансирования и объема образовательных программ для госслужащих, утвержденных Президентом в Национальном плане по противодействию коррупции¹. Стоит отметить, что потребность в специалистах в сфере противодействия коррупции характерна не только для бюджетных подразделений, но и для профильного рынка труда в бизнес-секторе.

Это сложная ситуация во многом связана с недостатком специализированных и эффективных образовательных программ, а прямой импорт зарубежных технологий антикоррупционного образования невозможен из-за специфики российского социально-культурного ландшафта и законодательной базы. В связи с этим представляется необходимым с нуля создавать соответствующие образовательные программы.

---

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 // опубликован на официальном Интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru/Document/View/0001201604010004, от 01.04.2016 года, № 0001201604010004.

Каримов Д.К., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)
Гараев М.И.
(Казанский юридический институт МВД России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

В настоящее время коррупция является тем антисоциальным явлением, которое присуще любому виду государственной службы. Особые опасения вызывает ее широкое распространение в налоговой сфере. Это оказывает негативное влияние на имидж налоговых органов, подрывает доверие к ним налогоплательщиков, угрожает развитию рыночной экономики страны, наносит огромный вред экономической и национальной безопасности нашего государства.

В оптимизации нуждается, прежде всего, деятельность по выявлению признаков коррупционных преступлений, которая должна осуществляться по следующим четырем направлениям:

- выявление граждан, у которых вымогается незаконное вознаграждение проверяемым должностным лицом налогового органа, и создание условий добровольного обращения их в правоохранительные органы с заявлением о коррупционном преступлении;

- выявление граждан, ранее передававших незаконные вознаграждения проверяемому должностному лицу налогового органа, и создание условий, обеспечивающих их явку с повинной;

- инициативный поиск лиц, осведомленных о совершенных, систематически совершаемых или готовящихся коррупционных преступлениях сотрудников налоговых органов, и создание условий легализации полученной информации.

Такой поиск целесообразно осуществлять по двум категориям лиц: «недовольные» налогоплательщики и работники налоговых органов («недовольные», уволенные, конкурирующие по службе и т.п.);

Залогом успешной работы по указанным направлениям является эффективная организация оперативного обслуживания налоговых инспекций различного уровня подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – подразделения ЭБиПК).

Для получения оперативно значимой информации значение имеет наличие негласных источников ее поступления, как в среде налоговых инспекций, так и среди предпринимателей-налогоплательщиков.

Негласный характер документирования обеспечивает успешное соби- рание фактических данных, способствующих как установлению события преступления, так и сбору необходимых доказательств. Необходимость оперативного документирования коррупционной деятельности работников налоговых органов определяется взаимовыгодным, неочевидным (замас- кированным), организованным и многоэпизодным характером таких пре- ступлений. При этом следует учитывать, что оперативное документирова- ние должно быть ориентировано на обстоятельства, подлежащие доказы- ванию, определенные в ст. 73 УПК РФ¹.

В процессе документирования коррупционной деятельности в нало- говой сфере необходимо учитывать следующие особенности:

1) предприниматели, идущие на сговор с коррумпированными ра- ботниками налоговых органов, не заинтересованы в разоблачении своей незаконной деятельности;

2) специфичность исполняемых функций сотрудников налоговых ор- ганов, несовершенство правовых норм в налоговой сфере, а также слож- ность отграничения признаков коррупционных преступлений от законных действий;

3) отсутствие целенаправленного оперативного обслуживания нало- говых инспекций;

4) использование различных посреднических фирм-прикрытий, сче- тов третьих лиц, куда перечисляются денежные средства за коррупцион- ные действия;

5) зачастую отсутствие свидетелей рассматриваемых преступлений;

6) вертикально выстроенная система коррупции, в рамках которой нижестоящие работники налоговых органов собирают незаконное вознаграждение, а потом передают собранные деньги наверх с удержанием себе определенных сумм, что исключает инициативное выявление таких фактов службами безопасности налоговых органов;

7) особенности строения и функционирования системы налоговых органов, наличие службы безопасности;

8) осведомленность разрабатываемых о приемах и методах опера- тивно-розыскной деятельности и готовность оказания серьезного противо- действия выявлению и расследованию коррупционного преступления².

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016)

² Панов А.Ю. Направления оперативно-розыскного обеспечения противодействия коррупционным пре- ступлениям в налоговых органах //Бизнес в законе. 2016. № 1. С. 126 – 130

На первоначальном этапе основанием проведения оперативной проверки по фактам коррупционных преступлений в налоговой сфере являются следующие наиболее распространенные типичные ситуации:

- 1) поступила информация о предстоящем факте коррупционного преступления, полученная из оперативных источников либо от гражданина;
- 2) поступила информация о совершенном факте коррупционного преступления, полученная из оперативных источников;
- 3) поступила информация об имевшем место факте коррупционного преступления, полученная из контрольно-надзорных органов либо из средств массовой информации.

Для разрешения указанных ситуаций наиболее эффективным является проведение мероприятий в следующих направлениях:

- 1) использование информационных возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное содействие;
- 2) проверка и установление лиц, представляющих оперативный интерес (сотрудников налоговых органов), и изучение их деятельности за контролируемый период;
- 3) установление фактов, представляющих оперативный интерес на объекте обслуживания;
- 4) информационно-аналитический поиск в существующих базах данных.

Наиболее результативными при выявлении и документировании признаков коррупционных преступлений, совершаемых работниками налоговых органов, являются следующие оперативно розыскные мероприятия: прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, опрос граждан.

Высокий уровень профессионального преступного мастерства субъектов коррупционной деятельности предполагает их осведомленность о современных способах борьбы с коррупцией и активное противодействие выявлению фактов коррупции. Традиционные способы не всегда эффективны, поэтому, наряду с использованием портативных технических средств аудио- и видеозаписи, целесообразно прибегать к использованию микропередатчиков, их следует маскировать под функциональные и вписывающиеся в ситуацию предметы, которые не вызовут сомнения (авторучки, зажигалки, часы, визитницы, и т.п.).

В данной ситуации невозможно качественное и всестороннее документирование коррупционной деятельности без привлечения сотрудников бюро специальных технических мероприятий (далее – БСТМ) и оперативно-поискового бюро (далее – ОПБ).

Например, оперативный эксперимент проводится непосредственно сотрудником оперативного подразделения с привлечением, как правило, возможностей БСТМ с целью организации негласного прослушивания и видеосъемки места передачи взятки, получения физических носителей доказательств преступной деятельности взяточника, а также ОПБ – для установления сообщников взяткополучателя, контроля движения предмета взятки и разрабатываемого.

В целом процесс документирования коррупционных преступлений, совершаемых работниками налоговых органов, можно подразделить на три этапа: 1 этап – получение первичной информации, ее закрепление; 2 этап – комплекс оперативно-розыскных мероприятий по проверке первичной информации и источника ее получения; 3 этап – комплекс оперативно-розыскных мероприятий по документированию факта получения должностным лицом налогового органа незаконного вознаграждения либо факта злоупотребления, превышения полномочий, служебного подлога, халатности, хищения денежных средств или имущества.

Совершенствование оперативно-розыскных мер включает в себя получение правдивых показаний от заявителя, что позволяет установить в короткий срок другие дополнительные источники информации, которые необходимо использовать с целью проверки мотива обращения заявителя, в действительности имевших место событий, связанных с вымогательством незаконного вознаграждения. Это обусловлено тем, что на практике возникают ситуации, когда заявитель-налогоплательщик желает отомстить несговорчивому сотруднику налогового органа, который отказался брать взятку и насчитал крупную сумму штрафов и т.п.

На рассматриваемом этапе, кроме оформления подробного протокола заявления, целесообразно предложить заявителю написать собственноручно заявление о коррупционном преступлении, в котором гражданин своими словами, соблюдая свой стиль изложения, ответит на те же вопросы, при этом с согласия заявителя производится видеозапись всего процесса оформления устного заявления. Таким образом, будет исключена возможность впоследствии обвинить оперативного работника в неверном или предвзятом изложении событий, послуживших основанием для проведения комплекса оперативных мероприятий по проверке данного заявления.

Второй этап заключается в осуществлении комплекса оперативно-розыскных мероприятий по первичной проверке полученной от заявителя информации о вымогательстве взятки и документированию действий лиц, причастных к преступлению.

Установлению достоверности исходных данных способствует разбивка выявляемой информации на блоки, с последующей их взаимной перепроверкой.

Поиск доказательств сотрудниками подразделений ЭБиПК при документировании коррупционных преступлений в налоговой сфере необходимо проводить в следующих трех направлениях:

- установление лиц, осведомленных о преступных действиях разрабатываемых работников налоговых органов, их соучастников, посредников с целью обеспечения возможности их использования в качестве свидетелей;
- выявление документов, предметов и других материальных следов преступления и обеспечение их сохранности для последующего исследования и использования в уголовном процессе;
- фиксация с применением возможностей специальной техники действий проверяемых лиц, представляющих оперативный интерес.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в последующем могут быть легализованы и использованы в качестве доказательств в процессе расследования коррупционных преступлений. При этом в уголовной процесс передаются такие оперативные сведения, которые могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Комлев Ю.Ю.,

доктор социологических наук, профессор
(Казанский юридический институт МВД России)

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ: УСПЕХИ В «БОРЬБЕ» ИЛИ ПРОВАЛ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ?

Образ России прочно ассоциируется с тотальной коррумпированностью всех, особенно высших эшелонов власти. Еще не остыли впечатления от коррупционных скандалов прежних лет в Минобороны (дело «Оборонсервиса»), таможенном ведомстве, в Минсельхозе, Минрегионразвития, Минздравсоцразвития (многочисленные дела о растратах), в связи с крупными хищениями в «Российских космических системах» при реализации проекта ГЛОНАСС, при подготовке саммита АТЭС, при строительстве

космодрома Восточный и футбольной арены в Санкт-Петербурге¹. Еще на слуху коррупционные скандалы с участием А. Сердюкова, Е. Скрынник, Т. Голиковой, Р. Панова, В. Гайзера, А. Хорошавина, а общественное сознание снова и снова сотрясают коррупционные дела 2016 года в МВД, в СК, в Министерстве экономического развития и другие. В кругу либеральных политиков, чиновников и экономистов недоумение. Вице-премьер И.Шувалов посылает сигнал о необходимости остановить «антикоррупционный каток». Он считает проблему коррупции чрезмерно преувеличенной, но едва ли с ним можно согласиться, особенно после задержания с личным министром А. Улюкаева.

По открытым интернет-данным Transparency International за 2016 год, Россия находится в числе стран, наиболее пораженных коррупцией, наряду с Арменией, Боснией и Герцеговиной, Литвой, Молдавией, Сербией, Украиной. Этот рейтинг получен по итогам агрегирования ответов на вопросы о наиболее серьезных проблемах, которые стоят перед страной; о коррумпированности властных институтов и элит; об усилиях руководства страны по противодействию коррупции и влиянию олигархов на принятие властных решений.

Эмпирические данные свидетельствуют, что коррупция воспринимается россиянами как третья по важности проблема (39%) после экономического положения (61%) и состояния здравоохранения (56%). Она представляется респондентам более важной, чем проблематика в сфере образования, безработицы и преступности.

Опрос населения страны показал, что бытовая коррупция, с которой реально сталкивается *каждый третий респондент* – «давал взятку в течение года», имеет массовое распространение в сфере государственного образования (начального и среднего – 29%; высшего и среднего профессионального – 24%); государственной медицины – (26%) и деятельности полиции (взаимодействие с ГИБДД – 26%).

Масштабы бытовой коррупции в образовании, медицине и полиции – убедительное свидетельство развития процессов деградации в этих сферах услуг, маргинализации и депрофессионализации менеджмента и кадрового состава.

В последние годы стимуляция ценностей материального успеха в индустрии масс-медиа («деньги не пахнут», «все на продажу, «все можно решить, лишь какова цена вопроса»), в развитии массового консюмеризма, характерного всем рыночным обществам в мире постмодерна, создает социокультурные предпосылки для развития коррупции, формирует субкультуру продажности.

---

¹ Комлев Ю.Ю. Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 206 – 213.

Бытовую коррупцию как социальную практику поддерживает не только древняя российская традиция со времен «кормления воевод» («не подмажешь – не поедешь», «ты мне – я тебе»), но и тотальная приватизация административных ресурсов местными и общероссийскими кланами во власти. Их лидеры ориентируются на ритуализм, то есть когда личные интересы, личное обогащение гораздо важнее интересов служения обществу и государству. Небывалый расцвет этнического и земляческого nepотизма проявляется в поддержке и продвижении во власть своих людей, в беззастенчивой конвертации политического капитала в экономический.

Укорененность коррупции в высших эшелонах власти оказывает пагубное влияние на распространение бытовой коррупции и тем, что коррупционеры в верхах «умеют жить». Им характерно эпатажное сверхпотребление (собственность за границей, земельные угодья, дорогие авто, украшения, квартиры и дома, инвестиции в «свой» семейный бизнес). Нередко «свои» коррупционеры в центре и на местах остаются непотопляемыми: их переводят по клановым соображениям из одного руководящего кресла в другое. Неслучайно 61% опрошенных россиян не согласны с тезисом, что за последние четыре года коррупции стало меньше. 62% утверждают, что правительство недостаточно эффективно занимается этой проблемой, 58% респондентов склоняются к мнению, что состоятельные люди часто используют свое влияние на чиновников в своих личных интересах.

Масштабы латентной коррупции в верхах, по-видимому, ошеломительны. Дела о получении взяток губернаторами Белых, Гайзером, Хорошавиным, министром Улюкаевым, полковником-миллиардером Захарченко лишний раз свидетельствуют не об успехах «борьбы с коррупцией», а о провале антикоррупционной политики в стране.

Печально, но факт – коррупция «нормализуется»: в восприятии многих наших соотечественников из негативной девиантности она превращается в «нормальную», социально приемлемую практику. Может быть, поэтому в массовом сознании молодежи так сильны установки на работу в чиновничьем аппарате, а не в профессиональной сфере или бизнесе. Поэтому, с моей девиантологической точки зрения, коррупция – это проблема не номер 3, а номер 1 в нашей стране: не приблизившись к решению которой, невозможно продвинуться на пути преодоления других социально значимых проблем в экономике, системе здравоохранения и иных важных сферах жизни современного российского общества. В условиях тотальной коррумпированности всех ветвей и уровней власти не удастся решить ни одну экономическую и социальную проблему. Как всегда, в таких случаях необходимо ответить на традиционный российский вопрос «Что делать?».

Предложения:

1. *Политическая воля к противодействию коррупции.* Президент России не раз высказывался о резонансных коррупционных делах среди чиновников вполне определенно: *«Мы пойдем до конца, невзирая на лица, и в рамках закона».* Это правильно. Воля лидера страны не должна ослабевать под влиянием клановых или сиюминутных интересов, фаворитизма и nepотизма – она должна воплотиться в реальные перемены к лучшему, чтобы люди это почувствовали. Неслучайно в одной из популярных песен артикулирован социальный заказ президенту, его прямо вопрошают:

*«Дядя Вова, где посадки? Колыма вскопала грядки
И засеять огород просит весь честной народ...».*

2. *Изменения в законодательстве:*

а) для минимизации рисков коррупции в верхах следует конкретизировать в законе понятие «лоббизм» и правила его осуществления. Это позволит сделать более публичным и открытым процесс принятия экономических и политических решений органами государственной власти;

б) для укрепления независимости судебной системы от исполнительной власти и правоохранительных органов нужно сделать более прозрачным порядок назначения, перевода и увольнения судей, а также распределения дел и благ между ними, расширение компетенции судов присяжных;

в) в профилактических целях для усиления имущественной ответственности коррупционеров необходимо принять нормы в гражданско-правовом механизме взыскания сомнительного имущества при его выявлении в ходе расследования коррупционных уголовных дел, поскольку пока в казну возвращено чуть более полумиллиарда рублей из 15;

г) необходимы дополнительные законодательные меры по защите заявителей о коррупции и коррупционерах.

3. *Правоохранительные органы.* В системе правоохранительных органов нет изменений в критериях определения качества работы сотрудников. По-прежнему на местах требуются «палочные показатели» – количество дел, доведенных до суда, количество вербовок, процент раскрываемости и т.п. Работа ведется с ориентацией на формальные показатели – работа на бумагу, то есть создание видимости успеха в «борьбе» с преступностью и коррупцией.

В системе правоохранительных органов не создано абсолютно никакой внятной мотивации для сотрудников, работающих по выявлению и пресечению экономической и коррупционной преступности. Когда оперативнику или его руководителю предлагают 10 процентов от неуплаченных в бюджет налогов в нефтегазовой сфере за непринятие мер реагирования, и

эта сумма в миллионы раз больше заработной платы и пенсии вместе взятых, то устоять весьма сложно даже под угрозой разоблачения. Отсюда следует, что нужна дальнейшая реформа правоохранительной системы.

4. *Поддержка институтов гражданского общества и общественных акций антикоррупционной направленности.* Когда ключевые антикоррупционные решения власти принимаются без учета мнения и участия граждан, реализация этих решений неизбежно начинает пробуксовывать. Transparency International сообщает, что более 40% наших соотечественников не верят в эффективность государственных мер по борьбе с коррупцией. Чтобы антикоррупционные меры были устойчивыми и социально эффективными, нужна активная государственная поддержка антикоррупционной активности, в том числе институтов гражданского общества в стране.

Положительной оценки заслуживает активность структур Общероссийского народного фонда по пресечению нецелевого расходования бюджетных средств и выявлению расхитителей и коррупционеров. Подобные меры с участием правоохранительных органов могли бы выявить тех чиновников, которые не работали в бизнесе на федеральном и региональном уровне, но живут не по средствам.

5. *Публичность доходов высокопоставленных лиц.* Следует внедрить в практику норму о публикации в открытой печати сведений о доходах и имуществе судей, руководителей правоохранительных органов, государственных чиновников всех уровней в прессе и на интернет-ресурсах.

6. *Работа по подбору, подготовке и ротации кадров.* Кадровая работа по рекрутированию, подготовке и ротации чиновничьего аппарата должна разрушить субкультуру продажности, существенно повысить ответственность управленческого аппарата, сократить поле частного усмотрения при разрешении подведомственных вопросов, установить зависимость служебного поведения чиновников от итогового социального пакета при увольнении и выходе на пенсию.

**КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР,
ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ПРЕСТУПНОСТЬ
В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА**

Незаконная организация и проведение азартных игр представляют собой актуальную теоретическую и практическую проблему современного общества, в связи с тем что рассматриваемая противоправная деятельность в данной сфере активно использует современные возможности информационных, коммуникационных технологий. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подтверждает необходимость изучения всех аспектов незаконного игорного бизнеса и способов его предупреждения.

Просторы информационно-телекоммуникационной сети Интернет пестрят заголовками о даче взятки должностным лицам взамен на обещание не инициировать соответствующие проверки по факту выявления незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр. Данные, отраженные в средствах массовой информации, находят свое подтверждение и в судебной практике. В г. Набережные Челны Республики Татарстан городским судом была привлечена к уголовной ответственности группа лиц, состоящая из 6 человек среди которых был гр. Е., являющийся депутатом Набережнечелнинского городского совета. Данным лицам было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 и 3 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества в целях совместного совершения преступлений; руководство и участие в нем, совершенные лицом с использованием своего служебного положения), пп. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные группой лиц по предварительному сговору, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере), ч. 5 ст. 33 пп. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (пособничество в незаконной организации и проведения азартных игр, совершенные группой лиц по предварительному сговору, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере), ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения), п. «в» ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном и особо крупном размере), ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупот-

ребление должностными полномочиями)¹. Однако стоит отметить, что имеют место и случаи, когда денежное вознаграждение вымогается должностным лицом. Так, в отношении начальника отделения экономической безопасности и противодействия коррупции Белогорского отдела полиции в Амурской области было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ – «Получение взятки, сопряженное с ее вымогательством»².

Если ранее к уголовной ответственности привлекались лица, не занимающие руководящие должности (участковые, сотрудники оперативных подразделений, инспекторы отделов и служб), то в существующих реалиях к незаконному игорному бизнесу оказываются причастны начальники отделений противодействия коррупции, сотрудники прокуратуры, начальники отделов полиции и иные лица, в обязанности которых входит выявление и устранение нарушений действующего законодательства. Действия лица, занимающего руководящую должность, не только ставят под сомнение работу всего подразделения, но и бросают тень на авторитет правоохранительных органов Российской Федерации, создавая при этом негативное отношение у граждан.

Коррупция как негативное явление в сфере игорного бизнеса наносит существенный урон не только имиджу правоохранительных органов, но и отражается на различных сферах жизнедеятельности.

Ухудшается экономическое положение, разрастается теневой сектор экономики, страдает налогообложение. Однако основная задача государства – это нормальное функционирование свободного экономического пространства, обеспечивающего пополнение государственного бюджета за счет поступлений, в том числе и от налогов, которым облагается игорный бизнес. Нарушение существующего порядка, к которому можно отнести коррупционную составляющую, подрывает здоровое развитие экономических отношений, создает возможность нарушения прав и свобод человека и гражданина, в частности, осознанного участия в азартной игре.

В Республике Татарстан активно ведется деятельность по поддержке малого и среднего бизнеса, что позволяет открыто заниматься предпринимательской деятельностью. Проводятся ярмарки вакансий, позволяющие получить официальное трудоустройство. Реализуются государственные программы по поддержке молодых специалистов разных областей, что является стимулом к выполнению своих должностных обязанностей честно и добросовестно. Тем не менее основной мотив совершения преступлений в

---

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/pda/news/news-888595/>.

² URL: <http://www.vz.ru/news/2016/9/21/833764.html>.

сфере игорного бизнеса – это корысть. Желание получить сверхприбыль представляет собой сложный психологический фактор, для которого порой страх быть привлеченным к уголовной ответственности отступает на второй план. В связи с чем данное явление в определенном процентном соотношении всегда будет присутствовать в игровой сфере, при этом задача правоохранительных органов – минимизировать его.

Крылова Е.С.,

кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УСИЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупция относится к числу наиболее серьезных проблем глобального характера, угрожающих социально-экономическому и политическому развитию, подрывающих демократические и моральные устои общества. Мировое сообщество признало, что коррупция на современном этапе пронизывает все сферы жизни любой страны, независимо от уровня демократии и социального благополучия.

Серьезность проблемы иллюстрируют статданные Генпрокуратуры РФ. Так, если в 2014 году совокупный размер материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, составлял 39 млрд. руб., то в 2015 году – уже 43 млрд. руб. В первом полугодии 2016 года этот показатель достиг 28,5 млрд. руб.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2015 году было зарегистрировано более 32,4 тыс. коррупционных преступлений (+0,8% к 2014 году). Число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ "Получение взятки", увеличилось на 8,6% (с 5,9 тыс. до 6,4 тыс.), а по ст. 291 УК РФ "Дача взятки" – на 15,3% (с 5,9 тыс.) Подобная ситуация имеет место и в 2016 году. В первом полугодии выявлено 21,3 тыс. коррупционных преступлений, что на 5% превышает аналогичный показатель прошлого года. В свою очередь, количество фактов получения взяток увеличилось почти на треть (с 3,8 тыс. до 5 тыс.), а дачи взяток – на 4,4% (с 4 тыс. до 4,1 тыс.).¹

---

¹ URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 20.11.2016).

Федеральным законом от 03.07.2016 N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" внесены изменения в семь статей (в п. "а" ч. 1 ст. 104.1 (Конфискация имущества); 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса); 204 (Коммерческий подкуп); 290 (Получение взятки); 291 (Дача взятки); 291.1 (Посредничество во взяточничестве) УК РФ, и введены три новые статьи (ст. 204.1 (Посредничество в коммерческом подкупе); 204.2 (Мелкий коммерческий подкуп); 291.2 (Мелкое взяточничество) УК РФ, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности.

В диспозиции статей 184, 204, 290 УК РФ внесены изменения, позволяющие признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу.

Криминализация указанных деяний обусловлена необходимостью выполнения взятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств, в частности статьи 1 Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) против коррупции, согласно которой каждое государство-участник принимает необходимые меры для признания уголовно наказуемыми деяниями умышленное предложение, обещание или предоставление любых неправомερных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица.

Диспозиция ч. 1 ст. 184 УК РФ приведена к терминологическому единообразию с диспозицией ч. 1 ст. 204 УК РФ, в которой вместо понятия "подкуп" используется более определенное понятие "незаконная передача".

Введена новая ст. 204.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе по аналогии со ст. 291.1 УК РФ. Ответственность за коммерческий подкуп и посредничество в нем (статьи 204, 204.1 УК РФ) дифференцирована в зависимости от размера предмета подкупа. В примечании 1 к ст. 204 УК РФ для целей указанных статей определяются значительный, крупный и особо крупный размеры коммерческого подкупа, которые совпадают с соответствующими размерами взятки, установленными в примечании 1 к ст. 290 УК РФ.

Одновременно санкции ст. 204 УК РФ приведены в соответствие с санкциями ст. 290 и 291 УК РФ по видам наказаний, а размеры наказаний определены с учетом того, что дача и получение взятки являются более общественно опасными преступлениями, чем коммерческий подкуп.

В 2012 – 2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей.

Учитывая небольшую общественную опасность таких преступлений и принимая во внимание необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния, в ст. 204.2 и 291.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тысяч рублей. В санкциях данных статей установлено более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Наряду с этим, указанными нормами закрепляется повышенная ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные соответственно ст. 204 – 204.2 либо 290 – 291.2 УК РФ. Наличие таких квалифицированных составов будет являться превентивной мерой для повторного совершения мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества.

Внесены изменения в ст. 304 УК РФ, направленные на уточнение круга лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки, как это предусмотрено ст. 290 УК РФ.

До принятия ФЗ № 324 единственной альтернативой уголовному наказанию в виде лишения свободы за совершение коррупционных преступлений, не относящихся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2 - 6 ст. 204, ч. 2 - 6 ст. 290, ч. 3 - 5 ст. 291, ст. 291.1 УК РФ), являлся штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки.

Отсутствие вариативности видов наказания по данным составам преступлений способствовало снижению эффективности уголовного наказания при его назначении с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, данных о личности осужденного, в том числе о его материальном положении и возможности исполнения кратного штрафа.

Назначение судами несоизмеримо крупных размеров штрафа, кратных размеру предмета взятки или коммерческого подкупа, согласно санкции уголовного закона, лицам, очевидно, не имеющим реальной возможности его уплаты, не обеспечивало принципа неотвратимости наказания и

вынуждало судебных приставов-исполнителей обращаться в суды с ходатайством о замене штрафа лишением свободы.

С учетом сказанного санкции указанных статей были дополнены основными альтернативными видами наказания в виде штрафа в абсолютных величинах, а к основному наказанию в виде лишения свободы были установлены дополнительные (в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), дифференцированные по срокам в зависимости от санкции статьи (на срок до трех, пяти, семи, десяти и пятнадцати лет). Ранее они предусматривались только к основному наказанию в виде штрафа на срок до трех лет. В настоящее время установлено повышение сроков указанного дополнительного наказания и к основному наказанию в виде штрафа. Положительно оценив подобные изменения, следует отметить, что остался неостребованным потенциал наказания в виде лишения права занимать определенные должности, назначаемого в качестве основного вида. Так, в санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ предусмотрены основные альтернативные виды наказаний наказания в виде штрафа, исправительных работ, принудительных работ, лишения свободы, в ч.ч. 2-6 указанной статьи в виде штрафа и лишения свободы. И если применительно к ст.ст. 291, 291.1 УК РФ, где субъект преступления общий, а именно лицо физическое вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста, отсутствие в санкциях основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности вполне объяснимо, то применительно к ст.ст. 290 и 291.2 УК РФ вызывает вопросы, почему специальный вид наказания, ориентированный на применение в отношении лица, занимающего должность в органах государственной власти либо в органах местного самоуправления, совершившего преступление в связи с занятием этой должности, не предусматривается санкциями ст. 290 (Получение взятки), ч. 2 ст. 291.1 УК РФ (Посредничество во взяточничестве совершенное лицом с использованием своего служебного положения), ст. 291.2 УК РФ (Мелкое взяточничество).

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, что не касается основного вида наказания. Таким образом, применение основного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности возможно только в случае закрепления его в санкции статьи Особенной

части и, на наш взгляд, было бы вполне уместным в указанных составах преступлений.

В свою очередь, увеличены сроки наказания в виде лишения свободы, а именно: в ч. 3 ст. 290 УК РФ срок лишения свободы увеличен на 1 год, в ч. 2, 4 ст. 291 УК РФ на 2 года, в ч. 5 на 1 год увеличен нижний предел наказания (с 7 до 8) и на 3 года верхний (с 12 до 15). Произошла корректировка сроков лишения свободы: в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ снижен на 1 г., в ч. 3 на 2 года снижены нижний (с 7 до 5) и верхний пределы (с 12 до 10).

Таким образом, изменены сроки, исходя из того, что цели наказания в отношении должностных лиц (лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации), получивших предмет коммерческого подкупа или взятку, могут быть достигнуты в случае возложения на них судом обязанности выплатить штраф в абсолютных величинах с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на длительные сроки.

Для обеспечения дальнейшей дифференциации и индивидуализации наказания за совершение указанных выше преступлений, а также в целях повышения исполнимости дополнительного наказания в виде штрафа в санкциях рассматриваемых статей к основному наказанию в виде лишения свободы как наиболее строгому виду наказания в качестве дополнительного факультативного наказания предусмотрен кратный штраф.

В заключение следует отметить, что внесенные ФЗ N 324-ФЗ изменения закрепили усиление уголовной ответственности за дачу взятки, установили дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности совершаемого деяния в соответствии с частью статьи УК РФ, предусмотрели возможность назначения штрафа как основного вида наказания, назначаемого в пределах санкции ст. 291 УК РФ. Санкции ч. 3 - 5 ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ дополнены штрафом в абсолютных величинах (помимо штрафа в кратных величинах). Данные изменения направлены на повышение эффективности противодействия взяточничеству и иным коррупционным преступлениям, достижение целей наказания в отношении лиц, совершивших такие преступления.

Литовченко А.Д., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)
Куликов Р.С.,
кандидат педагогических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С ПРОВОКАЦИЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Вопросы правомерности оперативно-розыскных провокаций не теряют своей актуальности уже длительное время. Нередко позиции представителей научного сообщества диаметрально противоположны: от предложений по законодательному закреплению правомерности провокаций со стороны правоохранительных органов до установления уголовной ответственности за провокацию любого преступления. Анализ имеющихся научных публикаций по теме полицейских провокаций и проводимое нами исследование природы провокации преступления натолкнули нас на рассуждения о провоцирующей роли оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при расследовании преступлений коррупционной направленности.

Привлечение правоохранительными органами подставных «жертв» для взятия преступника с поличным носит характер провокации, так как имеется признак искусственного создания нового преступления: образ потенциальной «жертвы» создан таким образом, чтобы он максимально подходил под типаж действительных потерпевших; дается задание на определенную манеру поведения. Таким образом, оперативники создают все условия для совершения нового преступления. Проводится такое мероприятие для поимки преступника и привлечения его к ответственности.

Провокация недопустима. Анализ судебных приговоров позволил нам выделить два вида провокации, которые интересны с практической точки зрения: провокация незаконного сбыта наркотических средств и провокация взятки либо коммерческого подкупа. В данной статье внимание концентрируется на проявлениях провокации взятки.

Ввиду отсутствия законодательного определения провокации для проведения сравнительного анализа оперативного мероприятия с использованием подставных лиц и провокации мы будем использовать те признаки, которые выделяются судами. Безусловно, законодателем предусмотрена целая совокупность требований к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Объем статьи не позволяет осветить все аспекты законности

оперативной работы. Применительно к нашей теме перечислим обстоятельства, являющиеся свидетельством отсутствия провокации со стороны правоохранительных органов.

1. Наличие оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Начало проверочных мероприятий без достаточных оснований считается неправомерным. Вопросы, связанные с правомерностью проводимой разведывательно-поисковой работы, могут возникнуть как в случае, если оперативное мероприятие проводится в рамках уже возбужденного уголовного дела, так и при использовании оперативно-розыскных методов до возбуждения уголовного дела.

Если мероприятие проводится в отсутствие возбужденного уголовного дела, когда совершенное преступление является неочевидным, то есть лица, его совершившие, неизвестны, то основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Простое заявление сотрудника полиции в суде о том, что имелась оперативная информация о готовящемся или совершаемом преступлении, не может быть принято во внимание. Такой вывод сформулирован изначально при рассмотрении Европейским судом по правам человека дел по наркоторговле и воспринят российской судебной практикой не только в названной категории дел, но и при рассмотрении дел о провокациях взятк¹.

Возникает вопрос о том, каким образом должны выглядеть сведения, чтобы стать основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия. Источником этих сведений могут быть как третьи лица, так и сами правоохранительные органы. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29.08.2014 № 736, предусматривает следующие варианты заявлений: письменное заявление о преступлении; протокол принятия устного заявления; заявление о явке с повинной; протокол явки с повинной; рапорт сотрудника органов внутренних дел; материалы, которые направлены налоговыми органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; поручение прокурора о проведении проверки по сообщению средств массовой информации о преступлении;

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.04.2012 по делу N 50-О12-10, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2012 по делу N 11-О12-1.

заявление потерпевшего или его законного представителя по делу частного обвинения; анонимное заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта. Из приведенного перечня мы видим, что какую бы содержательную форму ни имело заявление, важно его задокументировать и зарегистрировать.

В делах о провокациях в обоснование проведения оперативно-розыскного мероприятия иногда ссылаются на заявление третьего лица о готовности оказать помощь следствию. Однако такое заявление не является основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия, так как не содержит какой-либо конкретной информации о готовящемся или совершенном преступлении. Заявление говорит только о факте сотрудничества гражданина с полицией.

2. Отсутствие инициативы в действиях привлеченных третьих лиц.

Использование третьих лиц является типичным в делах о неправомерной провокации. Обвиняемые постоянно твердят о провоцирующей роли привлекаемых полицией агентов, а также о том, что предложение совершения преступления исходит именно от них.

Здесь стоит отметить, что содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не запрещено Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Статья 17² названного закона допускает привлечение граждан с их согласия для подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и на платной основе.

В действительности же, на наш взгляд, основная проблема участия третьих лиц состоит не в самом факте помощи гражданина, не в его возможной заинтересованности в уголовном преследовании обвиняемого, мотивации. Закон «Об ОРД» не запрещает привлекать к участию в проведении, например, оперативного эксперимента, проверочной закупки лиц, которые были ранее знакомы с предполагаемым преступником. Более того, такие мероприятия могут проводиться по их заявлениям. Одним словом, закон «Об ОРД» не определяет пределы участия граждан в проверочных мероприятиях. На наш взгляд, внимание следствия, суда и стороны защиты должно быть сосредоточено на недопустимости инициирования привлеченными лицами преступной деятельности и давления на проверяемых лиц. Ввиду того что граждане, оказывающие содействие полиции, могут и не иметь юридического образования, не быть осведомленными о запрете провокации при проведении оперативно-розыскной деятельности, их перед

---

¹ Далее – закон «Об ОРД»

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013. Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3349. По тексту статьи – Закон «Об ОРД».

началом проверочных мероприятий следует консультировать.

При ссылке стороны защиты в ходе судебного разбирательства на провокацию со стороны полиции суд всегда исследует вопрос о том, кто инициировал преступление.

Анализируя выводы судебных инстанций о наличии или отсутствии инициативы со стороны привлеченных граждан в совершении преступления проверяемым лицом, мы можем заключить, что фиксация процесса совершения преступления с помощью средств видео- или аудиозаписи позволит нам оценить, от кого исходит инициатива.

3. Следование задачам оперативно-розыскной работы.

Статья 2 закона «Об ОРД» описывает задачи оперативно-розыскной деятельности. Обсуждая проблемную тему о запрете провокации, среди перечисленных в законе задач наше внимание в первую очередь сосредоточено на задаче выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Несмотря на то, что провокация своим результатом имеет преступление и доказательства его совершения, она не отвечает целям оперативно-розыскной деятельности. Получается, что в борьбе с преступностью не все средства хороши. Провокация представляет собой искусственное создание доказательств преступного события, что сравнимо с ложью, обманом. В таком случае цель выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений подменяется погоней за большим количеством преступников, их порицанием и наказанием.

Таким образом, оперативно-розыскное реагирование должно быть своевременным и соразмерным. Повторное проведение розыскного мероприятия не запрещено. Однако его организация должна быть объективной потребностью интересов выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Увеличение доказательственной базы в задачи оперативно-розыскной деятельности не входит.

Организуя оперативно-розыскные мероприятия, оперативные работники ставят задачу по выявлению и установлению лиц, совершающих преступления коррупционной направленности на протяжении длительного периода времени. Так как в данном случае предполагается дача/получения взятки, то совершенно очевидно, что преступник будет пойман на месте, ему не дадут довести свой преступный замысел до конца. Задержание преступника поможет органам правопорядка предупредить совершение новых преступлений. В данном случае имеет место не провокация, а использование специальных знаний тактики проведения оперативно-розыскных ме-

роприятий. Одним из наиболее эффективных способов выявления виновных лиц является установление их причастности по способу совершения преступлений, когда у правоохранительных органов имеется информация, например, о времени и месте дачи взятки. Как отмечает Л.Я. Драпкин, "если в серии нераскрытых преступлений выявляется уже раскрытое и расследованное (или находящееся в производстве), то вероятность установления виновных лиц значительно повышается"¹.

Итак, подводя итог нашему исследованию, мы приходим к выводу о содержательной разнице провокации и проведении оперативно-розыскных мероприятий:

- провокация недопустима, прямо запрещена законом «Об ОРД», а статья 304 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа;

- использование «подставных жертв» в надежде на поимку преступников является вынужденной мерой. Серия преступлений с отсутствием свидетелей и каких-либо следов заставляет органы правопорядка принимать самые радикальные меры для предотвращения совершения новых преступлений и раскрытия уже состоявшихся;

- негласная деятельность исключает целенаправленное индивидуальное воздействие на преступника. Оперативники занимают позицию ожидания. Они не предлагают совершить преступление. Кроме этого, на момент операции имеется информация, например, о серии преступлений. Роль же провокатора активна: он воздействует на волю провоцируемого лица, часто сам инициируя начало преступной деятельности. Выбор лица, в отношении которого будет осуществлена провокация, происходит во многих случаях в отсутствие какой-либо информации о преступной деятельности;

- оперативно-розыскные мероприятия при раскрытии преступлений коррупционной направленности заканчиваются немедленным задержанием преступника с целью его последующего допроса, проверки на причастность к совершенным ранее преступлениям. Судебный орган признает провокацией, как правило, ту инициативу, которая имеет место после первого факта преступления. Все последующие эпизоды расцениваются как собирание доказательственной базы, не обоснованное задачами оперативно-розыскной деятельности.

---

¹ Драпкин Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. N 4. С. 105.

Мальшева Ю.Ю. ,
кандидат юридических наук, доцент
(Университет управления «ТИСБИ»)

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ С ПОМОЩЬЮ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УВО «УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»)

Коррупция – серьёзный вызов для любого государства и общества. Масштабы этого социального явления способны заметно снизить эффективность государственных институтов, подорвать авторитет власти, экономику и в целом престиж страны. Без преодоления коррупции, ставшей системной проблемой, невозможно прогрессивное развитие страны.

По нашему мнению, особенно значимой в современных условиях является роль антикоррупционного образования в средних и высших учебных заведениях любых специальностей в формировании негативного отношения общества ко всем проявлениям коррупции, в сокращении существенного разрыва между формальными нормами и реальным поведением граждан, представителей власти и бизнеса. Уровень правовой культуры в немалой степени определяет действенность государственных мер в этой сфере, поэтому государство и общество заинтересованы в активном участии юридической науки и образования в решении проблем борьбы с коррупцией, в широком использовании научных выводов в общественной практике.

В настоящее время государства реализуют различные антикоррупционные стратегии, но практически все они характеризуются акцентом на публичную сферу. Такой подход наблюдается в США, Великобритании, Канаде, Германии, Японии, Китае, Сингапуре, странах СНГ и Балтии, а также в других государствах. В основном применяются следующие меры: повышение публичности, гласности, расширение возможностей широкого обсуждения законопроектов и управленческих решений; предотвращение и урегулирование конфликта интересов лиц, работающих в публично-правовой сфере; внедрение этических кодексов для чиновников; развитие административной юстиции, а также включение антикоррупционного образования.

Противодействие коррупции традиционно осуществляется по двум основным направлениям:

1) борьба с проявлениями коррупции, с коррупционерами путём непосредственного воздействия на участников коррупционных отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового и об-

разовательного принуждения, в целях пресечения их противоправной деятельности;

2) предупреждение коррупции, формирование и проведение антикоррупционной политики как самостоятельной функции государства, включая антикоррупционное образование.

Поэтому антикоррупционное образование может рассматриваться как приоритетный вектор развития государственной антикоррупционной политики. Сказанное ни в коем случае не означает, что следует отказываться от применения мер юридической ответственности к лицам, совершающим коррупционные правонарушения, но мировой опыт доказывает, что социально-экономический эффект от устранения условий, способствующих коррупции, значительно выше. Считаем, что превенция борьбы с коррупцией должна закладываться, в первую очередь, на образовательном уровне.

Современной характеристикой коррупции стала универсальность, обусловленная распространённостью в государствах с неодинаковым уровнем социально-экономического развития, проникновением в различные сферы государственной и общественной жизни, наличием транснациональных форм¹. Поэтому следует признать, что универсальность распространённости коррупции должна корреспондировать её противодействию во всех образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, как внедрён, к примеру, в УВО «Университет управления «ТИСБИ» специализированный курс «Современные аспекты противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Татарстан» для всех специальностей, включая ежегодное анонимное анкетирование студентов на предмет коррупции в вузе. На кафедре уголовного права и уголовного процесса УВО «Университет управления «ТИСБИ» в 2016 году открыт научный кружок для студентов и магистров всех специальностей под названием «Диалектика противодействия коррупции», что позволяет глубже исследовать проблемы борьбы с коррупцией студентам и магистрам с разным уровнем подготовки и будущим представителям различных специальностей.

Во многих государствах созданы постоянно действующие образовательные программы для обучения государственных чиновников, направленные на предотвращение коррупции. Так, в Мексике проводится обучение федеральных служащих и служащих штатов по нескольким специализированным программам, в том числе для чиновников высшего звена. Со-

---

¹ Коррупция. Природа, проявления, противодействие / под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Юриспруденция, 2012.

гласно Докладу об исполнении Мексикой Конвенции государств Америки против коррупции в 2004-2005 гг. обучение по программам борьбы с коррупцией прошли около 8 000 государственных служащих. Заметим, что в УВО «Университет управления «ТИСБИ» также имеются антикоррупционные обучающие программы, подготовленные специально для медицинских работников и государственных гражданских служащих с учётом сложившейся практики России и Республики Татарстан.

Учебные программы по борьбе с коррупцией существуют и во многих других государствах, в том числе в США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ.

Важной составляющей процесса реализации противодействия коррупции является информационное обеспечение в рамках антикоррупционного образования – доведение до сведения физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией государства, положений антикоррупционной политики государства, в том числе антикоррупционного законодательства. Правовая «оторванность» и определённое дистанцирование частного сектора и граждан от участия в реализации международно-правовых норм, заложенных в антикоррупционных актах, препятствуют реализации процесса противодействия коррупции.

Российское государство, продвигаясь в борьбе с коррупцией, целенаправленно ориентируется на международный опыт, эффективные зарубежные модели, обращается к комбинациям различных мер противодействия этому явлению, включая антикоррупционное образование.

Музеев А.И.,

кандидат юридических наук

(Казанский юридический институт МВД России)

Гиззатуллина Е.О., слушатель

(Казанский юридический институт МВД России)

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О необходимости борьбы с коррупцией российская власть заявляла практически с первых лет образования независимого государства.

Первым антикоррупционным нормативным правовым актом в постсоветской России явился указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 04.04.1992

№ 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».¹ Указ запрещал чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью, а также устанавливал для государственных служащих обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера. Несоблюдение этих требований грозило освобождением от занимаемой должности, предусматривало и более строгую ответственность. Надзор за выполнением указа возлагался на президентское Контрольное управление.

Нормы этого указа легли в основу готовившегося в момент его издания законопроекта «О борьбе с коррупцией». Так, 13 июля 1992 года президиум Верховного Совета РФ направил в комитеты Верховного Совета РФ, Верховные Советы республик в составе России, областные Советы народных депутатов, администрацию президента РФ и Правительство РФ первый проект закона РФ «О борьбе с коррупцией». Однако этот законопроект успел пройти в Верховном Совете лишь первое чтение, после чего Президентом РФ на него было наложено вето. В 1993-2008 годах Государственная Дума неоднократно пыталась принять закон «О борьбе с коррупцией» (в 1995, 1997, 1998, 2001 гг.), однако указанные законы также были отклонены.

Кроме того, в рассматриваемый период в Государственную Думу вносились проекты и иных федеральных законов, так или иначе связанных с борьбой с коррупцией. В частности, речь идет о проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», утвержденным постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.02.1995 № 545-1 ГД². Однако обозначенный Федеральный закон смог пройти только первое чтение в Государственной Думе, поскольку содержал положения, не защищающие права граждан от преступников, а скорее, наоборот, их нарушающие. Так, закон практически отменял принцип презумпции невиновности. В то же время считаем, что его принятие могло бы сыграть важную роль в борьбе с коррупцией, поскольку коррупция и организованная преступность взаимосвязаны и борются с данными негативными явлениями, на наш взгляд, возможно только комплексно.

Первый Федеральный закон «О борьбе с коррупцией» был принят только 25 декабря 2008 г.³ Принятие данного закона ознаменовано ратифи-

---

¹ О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента РФ от 04 апреля 1992 г. № 361 (с изм. от 16.11.1992) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 923.

² О борьбе с организованной преступностью: Федеральный закон, утв. постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.02.1995 № 545-1 ГД (электронный ресурс) // СПС Консультант-Плюс.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

кацией Россией в 2006 г. Конвенции ООН против коррупции¹ и принятия на себя обязательств по реализации ее положений, в том числе по принятию в стране антикоррупционного законодательства.

При этом следует заметить, что Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон 2008 г.) имеет много общих положений с Федеральным законом от 9 декабря 1995 г. № 730-І СФ «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон 1995 г.)²:

1) в анализируемых нормативных актах закреплено определение понятия «коррупция». Однако в Законе 2008 г. дается также впервые определение термина «противодействие коррупции» (ст. 1);

2) в рассматриваемых актах определены органы, осуществляющие борьбу с коррупцией (ст. 5 Закона 2008 г., ст. 6 Закона 1995 г.);

3) в обоих нормативных актах содержатся меры, направленные на профилактику коррупции (ст.6, 7 Закона 2008 г., ст.8 Закона 1995 г.);

4) определены виды деятельности и условия, не совместимые с выполнением государственных функций (ст. 7.1, 8, 8.1, 9 Закона 2008 г., ст. 7, 9, 10 Закона 1995 г.).

В то же время в исследуемых законах присутствуют и отличия. Так, в Законе 2008 г.:

1) закреплены основы международного сотрудничества Российской в области противодействия коррупции (ст.4);

2) дается понятие конфликта интересов (ст. 10), указан порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов (ст. 11);

3) определен перечень ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего или замещающего должность государственной или муниципальной службы (ст.12, 12.1, 12.2, 12.4), а также запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения (ст. 12.5).

В отличие от Закона 2008 г. в Законе 1995 г. не содержатся вышеуказанных положений. Вместе с тем в Законе 1995 г. (ст. 11-17) повышенное внимание уделено ответственности за коррупционные правонарушения. В Законе 2008 г. указанные вопросы регулируются двумя статьями – 13 и 14, с последующей отсылкой к действующему уголовному либо административному законодательству.

В целом необходимо заметить, что Закон 2008 г. не лишен недостатков, что, на наш взгляд, требует совершенствования его отдельных положений.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (электронный ресурс) // СПС КонсультантПлюс.

² О борьбе с коррупцией: Федеральный закон от 9 декабря 1995 г. № 730-І СФ // СПС КонсультантПлюс.

Во-первых, необходимо уточнить нормативное определение коррупции, предусмотренное в ст. 1 Закона 2008 г. В нынешнем виде это определение не содержит полного описания коррупционного деяния, допускает излишнюю свободу усмотрения правоприменительных органов в части квалификации данного деяния. Из этого определения непонятно, относятся ли к коррупционным только те действия (бездействие), которые непосредственно запрещены уголовным законом, или же и те, в отношении которых подобного запрета не предусмотрено.

Во-вторых, необходимо законодательно совершенствовать разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере правового регулирования противодействия коррупции. Во многих субъектах Федерации приняты свои законы о противодействии коррупции, но при этом сфера компетенции регионального законодателя в данной области нормативно не определена.

В-третьих, отсутствуют и нормы, детализирующие полномочия органов местного самоуправления в сфере регламентации противодействия коррупции. Закон 2008 г. (ч. 4 ст. 5) ограничивается лаконичной формулой о том, что «органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий». При этом ст. 2 этого Закона допускает принятие муниципальных правовых актов по вопросам противодействия коррупции. Вместе с тем остается неясным, что может быть предметом нормативной регламентации в этой сфере на муниципальном уровне власти. Точного ответа на этот вопрос законодательство не содержит. На наш взгляд, указанное ограничительное толкование не соответствует концепции федерального законодательства о противодействии коррупции, которое не ограничивает сферу применения антикоррупционных мер лишь внутрислужебными отношениями.

В-четвертых, необходимо совершенствовать нормативную структуру Закона 2008 г. Среди его положений встречаются те (ст. 7), которые не могут непосредственно применяться, поскольку определяют лишь направления противодействия коррупции. Представляется, что такого рода положения должны содержаться в специальных правовых актах, таких как Национальная стратегия противодействия коррупции или Национальный план противодействия коррупции, но не в федеральном законе.

В-пятых, требуют существенного обновления и нормы об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. В частности, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить перечень коррупциогенных факторов, а не

только их общие признаки. Кроме того, необходимо установить правовые последствия обнаружения коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте, имея в виду возможность его последующей судебной дисквалификации на этом основании. Представляется важным также усилить требования к лицам, осуществляющим независимую антикоррупционную экспертизу, закрепив эти требования в соответствующем федеральном законе.

Таким образом, мы считаем, что в настоящее время повышение эффективности противодействия коррупции требует:

- 1) дальнейшей конкретизации законодательного понятия коррупции;
- 2) выработки единых подходов к определению коррупционного преступления и его признаков;
- 3) обеспечения неотвратимости и дифференциации уголовной ответственности;
- 4) достижения точного соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений;
- 5) применения комплексных мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений;
- 6) объективного анализа и обобщения судебной и следственной практики о коррупционных преступлениях;
- 7) устранения недостатков в правоприменительной практике;
- 8) принятия закона о борьбе с организованной преступностью.

Мусин А.А., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)
Гумаров И.А.
(Казанский юридический институт МВД России)

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупция – одно из наиболее опасных социальных явлений, поразивших большинство государств, образовавшихся после распада СССР, в том числе и Россию. Как отмечалось в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, «борьба с коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер»¹.

---

¹ О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. С. 170.

1 апреля 2016 г. указом Президента РФ № 147 утверждены Национальная стратегия противодействий коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг. в новой редакции. В своем ежегодном послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года Президент России В.В. Путин отметил, что борьба с коррупцией – не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности. Только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества¹.

Важнейшей задачей оперативных подразделений ОВД на современном этапе является противодействие коррупции, масштабы которой создают реальную угрозу стабильности и безопасности общества, наносят существенный вред демократическим институтам, подрывают веру граждан в справедливость, препятствуют устойчивому развитию общества, порождают социальную напряженность. Вместе с этим явных и видимых успехов в этой сфере пока не наблюдается.

По оценкам международных экспертов, в рейтинге коррумпированности Россия занимает 119-е место из 167 возможных. В одном ряду с Россией стоят такие страны, как Азербайджан, Гайана². Это подтверждают и статистические данные. Так, в 2015 году в процессе выполнения Следственным комитетом задач по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, следственными подразделениями Следственного комитета рассмотрено более 30,6 тысяч сообщений о коррупционных преступлениях, по результатам возбуждено 20 353 уголовных дела, а с января по июнь 2016 года рассмотрено 10646 сообщений о коррупционных преступлениях. Всего за 9 месяцев 2015 года в производстве следователей Следственного комитета находилось 25 255 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. В общем количестве уголовных дел, направленных в суд, преобладают дела о даче и получении взятки, мошенничестве, присвоении, растрате и злоупотреблении должностными полномочиями.

В 2015 году расследованы уголовные дела о коррупционных преступлениях, совершенных лицами, обладающими так называемым «особым правовым статусом», из числа которых к ответственности привлечены 25 следователей органов внутренних дел, 2 следователя наркоконтроля, 7 прокуроров, 36 адвокатов, 43 члена избирательных комиссий, 150 депутатов органов местного самоуправления, 131 глава муниципальных образо-

---

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 03.12.2016).

² Сухоруков С.И. Доклад «Коррупция в России: социально-правовая характеристика и меры уголовно-правового противодействия». М.: ВНИИ МВД России, 2016.

ваний органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти и 8 судей. Кроме того, следственными органами СК России расследовались уголовные дела в отношении сотен чиновников различного ранга по всей стране, в том числе весьма высокопоставленных.

Наиболее явным проявлением коррупции является взяточничество, которое объединяет собой два состава преступления – получение взятки (ст. 290 УК РФ) и ее дачу (ст. 291 УК РФ). Эти деяния посягают на нормальное функционирование аппарата управления государством, дезорганизуют деятельность органов управления, дискредитируют государственные институты в глазах населения. Проблемы выявления и расследования таких преступлений обусловлены, с одной стороны, высоким уровнем их латентности, так как большинство из них подготавливается и совершается в условиях строгой конспирации, с другой – теми ошибками, которые имеют место при осуществлении предварительного следствия по указанной категории уголовных дел. Более того, весьма негативно влияет на эффективность досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, активное противодействие, нередко оказываемое сотрудникам правоохранительных органов со стороны преступников и иных заинтересованных лиц.

Одним из наиболее эффективных средств выявления и проверки фактов взяточничества является проведение оперативно-розыскных мероприятий. Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев дача-получение взятки выявляется при помощи оперативного эксперимента.

В статье 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержится исчерпывающий перечень оснований для проведения любого оперативно-розыскного мероприятия, в том числе и оперативного эксперимента. К таковым, в частности, относятся «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела». Исходя из этого, буквальное толкование п. 1 и 2 части 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет сделать вывод о том, что для принятия решения о проведении того или иного оперативно-розыскного мероприятия необходимо наличие конкретных данных, указывающих на то, что факт взяточничества имел место в прошлом, имеет место в настоящем или будет иметь место в будущем, но вместе с тем их явно недостаточно для незамедлительного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Применительно к оперативному эксперименту важно также отметить, что в настоящее время, согласно части 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», указанное оперативно-розыскное мероприятие может проводиться не только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких или особо тяжких преступлений, но и преступлений средней тяжести. Поэтому основные составы взяточничества (предусмотренные ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч.1 ст. 291 УК РФ), наряду с квалифицированными (предусмотренными частями 2, 3 и 4 ст. 290 и ч. 2 ст. 291 УК РФ), подпадают под условия проведения оперативного эксперимента, так как в соответствии с частью 3 ст. 15 УК РФ относятся к преступлениям средней тяжести¹.

Анализ практики показал, что во многих случаях в ходе предварительной (доследственной) проверки, осуществляемой по фактам взяточничества, весьма эффективным является проведение так называемых «оперативно-тактических комбинаций». Последние представляют собой сочетание проводимых с единой целью следственного действия (например, осмотра места происшествия, который согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ может иметь место до возбуждения уголовного дела) и оперативно-розыскного мероприятия (оперативного эксперимента)². Согласно инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной приказом МВД РФ № 776, Минобороны РФ № 703, ФСБ РФ № 703, ФСО РФ № 509, ФТС РФ № 1820, СВР РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, СК РФ № 68 от 27 сентября 2013 г., представление результатов оперативно-розыскной деятельности следователю для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальником или его заместителем)³.

В случае необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальником или его заместителем), выносятся

---

¹ Колчевский И.Б. Особенности расследования преступлений коррупционной направленности: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2015.

² Бражников Д.А., Бычков В.В. Выявление и расследование коммерческого подкупа: учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2014. С. 32 – 42.

³ Российская газета от 13 декабря 2013 г. № 6258 (282).

постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, а также их носителей. К указанным документам могут прилагаться полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с УПК РФ могут быть признаны вещественными доказательствами.

При этом, соглашаясь с И.Б. Колчевским¹, необходимо резюмировать, что основные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, могут быть сведены к следующим:

1. Заявление поступило от взяточдателя, посредника либо другого соучастника преступления о состоявшемся факте передачи взятки и желании заявителя оказать содействие в раскрытии преступления, о котором взяточполучателю ничего не известно.

В этой ситуации при возбуждении уголовного дела планируются следующие следственные действия: допрос взяточдателя, осмотр места происшествия и обыски по месту жительства и работы должностного лица (взяточполучателя) с целью обнаружения и изъятия предмета взятки. При наличии оснований осуществляется задержание взяточполучателя, осмотр предполагаемого предмета взятки, после задержания – личный обыск взяточполучателя, реже – его освидетельствование; допрос взяточполучателя, выемка и осмотр документов, допросы свидетелей, проведение очных ставок. Помимо этого, в ходе предварительного расследования по уголовному делу, наряду с неотложными следственными действиями, по поручению следователя проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

2. Лицо заявляет о вымогательстве у него взятки. Это наиболее «благоприятная» следственная ситуация, поскольку имеется возможность проверить достоверность поступившей информации. Средствами разрешения этой ситуации на первоначальном этапе расследования являются: допрос заявителя, контроль и запись переговоров, задержание взяточполучателя, его личный обыск, освидетельствование, допрос взяточполучателя, выемка и осмотр документов, наложение ареста на его имущество, допросы свидетелей, очные ставки.

3. Информация о предстоящей передаче взятки поступила из оперативных источников, при этом участникам преступления неизвестно о том,

---

¹ Колчевский И.Б. Особенности расследования преступлений коррупционной направленности: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2015. С. 26 – 28.

что их действия находятся под контролем правоохранительных органов. В таких случаях проводятся: контроль и запись переговоров, задержание взяткодателя и взяткополучателя в момент передачи взятки, их личный обыск, освидетельствование, обыски по месту жительства и работы, наложение ареста на имущество, допросы в качестве подозреваемых, выемка и осмотр документов, допросы свидетелей, очные ставки.

4. Информация о взяточничестве поступила из официальных источников. Указанная следственная ситуация является наиболее сложной, поскольку взяточникам, как правило, известно о том, что по данному факту в отношении них проводится проверка со стороны работников правоохранительных структур, в связи с чем они тщательно продумывают меры, направленные на то, чтобы обезопасить себя от привлечения к уголовной ответственности. В таких случаях наиболее целесообразен следующий алгоритм действий: допросы свидетелей, выемка и осмотр документов, допросы подозреваемых, а при наличии оснований – производство у них обысков; параллельное осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий;

5. Наименее распространенными на практике являются ситуации, связанные с поступлением заявлений от должностных лиц, в которых сообщается о том, что им предлагается взятка. Обычно это характерно в тех случаях, когда в роли предполагаемого «взяткополучателя» выступают сотрудники правоохранительных или иных государственных органов. В этой ситуации алгоритм действий следователя может быть представлен следующим образом: допрос заявителя, контроль и запись переговоров, задержание взяткодателя, его личный обыск, освидетельствование, допрос взяткодателя, выемка и осмотр документов, допросы свидетелей, очные ставки.

Задержание по подозрению во взяточничестве принято разделять на два типа: 1) задержание лиц, когда имеются доказательства их причастности к ранее совершенному факту дачи-получения взятки (например, когда очевидцы прямо указывают на данное лицо как на совершившее преступление и имеется документальное подтверждение такого факта); 2) задержание лица с поличным в момент передачи предмета взятки, а также непосредственно сразу после его передачи.

Следственные ситуации на последующих этапах расследования, на наш взгляд, должны складываться с учетом результатов разрешения первоначальных следственных ситуаций, проверки оперативно-розыскных версий, а также в зависимости от отношения подозреваемых, обвиняемых к совершенному ими преступлению.

Тарасова А.А., студент
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)
Мингазова Л.Р., студент
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

На сегодняшний день преступления с коррупционной составляющей являются одними из наиболее распространенных в России. За последние годы в уголовном законодательстве были проведены масштабные изменения, направленные на борьбу с коррупцией. Федеральный закон «О противодействии коррупции» в положениях ст.7 называет основные направления деятельности государственных органов в данной сфере: противодействие коррупции, ее профилактика и минимизация (ликвидация) последствий от данных деяний¹.

Законодатель использует различные механизмы для борьбы с коррупцией, а именно: криминализация коррупционных действий, распространение коррупционных признаков деяний на смежные составы преступлений, ужесточение санкций по соответствующим деяниям и т.д.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами или от имени или в интересах юридического лица (ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции»).

Из приведенного определения следует, что в Российской Федерации существует две разновидности коррупционных преступлений: публичные (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – гл. 30 УК РФ) и непубличные (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – гл. 23 УК РФ)².

---

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

С целью устранения расхождений между практикой правоприменения и действующим уголовным законодательством законодатель принял ряд мер, направленных на криминализацию деяний с коррупционной составляющей.

В действующий УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были введены следующие составы: ст. 204.1 – посредничество в коммерческом подкупе, ст. 204.2 – мелкий коммерческий подкуп, ст. 291.2 – мелкое взяточничество¹.

В новой статье 204.1 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе по аналогии со статьей 291.1 УК РФ. При этом ответственность за коммерческий подкуп и посредничество в нем (статьи 204, 204.1 УК РФ) дифференцируется в зависимости от размера предмета подкупа.

Кроме того, законодатель выделил в отдельные статьи такие составы преступлений, как «мелкий коммерческий подкуп» (статья 204.2 УК РФ) и «мелкое взяточничество» (статья 291.2 УК РФ). Законодатель мотивирует свою позицию тем, что подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей. Учитывая небольшую общественную опасность таких преступлений и принимая во внимание необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния, в статьях 204.2 и 291.2 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тысяч рублей. При этом в санкциях данных статей устанавливается более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями части 1 статьи 204, части 1 статьи 290, части 1 статьи 291 УК РФ. На наш взгляд, введение вышеуказанных статей развяжет руки должностным лицам и предпринимателям. Законодатель предусматривает уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст.204.1 УК РФ) и во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) лишь в значительном размере, следовательно, посредничество, совершенное в отношении суммы менее 25 тысяч рублей, не является уголовно-наказуемым деянием. Нетрудно предположить, как взятки будут передаваться частями небольшими суммами нечистым на руку предпринимателям и должностным лицам.

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 №323-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

Вместе с тем указанными нормами предусматривается повышенная ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ) и посредничество в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ), а также за получение взятки (статья 290 УК РФ), дачу взятки (статья 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) соответственно. Квалифицированные составы, по мнению законодателя, будут являться средством профилактики для повторного совершения таких преступлений. Однако необходимо отметить, что в данном случае происходит нарушение логической связи, так как квалифицирующим признаком выступает совершение преступлений более тяжких. Думается, что ситуация должна быть обратной.

Кроме того, в новой статье 204.1 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе по аналогии со статьей 291.1 УК РФ. В примечании 1 к статье 204 УК РФ для целей указанных статей определяются значительный, крупный и особо крупный размеры коммерческого подкупа, которые совпадают с соответствующими размерами взятки, установленными в примечании 1 к статье 290 УК РФ. Если за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки...», законом назначается наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет, то за преступление, предусмотренное частью 5 статьи 291.1 УК РФ «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве», срок лишения свободы возрастает до 7 лет. В статье 204.1 УК РФ санкции немного ниже, но логика законодателя аналогична. Анализируя части соответствующих статей, мы приходим к выводу о том, что разговоры, выразившиеся в «обещании или предложении», наказываются строже, чем конкретные активные действия по передаче взятки или коммерческого подкупа.

Возникает вопрос о том, какое же преступление обладает большей общественной опасностью. Конкретные действия или обещания, фактически являющиеся приготовлением к выполнению этих действий?

Анализ санкций, подвергшихся изменению, показал, что законодатель вступил в противоречие первоначальной цели «усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления», в некоторых случаях произошла даже либерализация наказания. Так, например, за совершение коммерческого подкупа в крупном размере налагаемый штраф был снижен с 40 -70- до 30 -60-кратной суммы коммерческого подкупа, а срок лишения свободы с «до 12 лет» заменен на «от 5 до 9 лет». Аналогичная ситуация произошла и с «по-

средничеством во взяточничестве», за совершение которого в значительном размере наказание в виде лишения свободы снижено с 5 до 4 лет.

Рассматривая изменения в уголовном законодательстве, можно заметить явные противоречия в нормах, касающихся коррупционных действий. Законодатель обозначил цель введения новых составов преступлений как «усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления». Тем не менее далеко не все предлагаемые законодателем новеллы «усиливают» уголовную ответственность и ужесточают наказание за соответствующие преступления. На наш взгляд, вышеуказанные нововведения требуют детальной доработки и конкретизации отдельных положений.

Фазлиева Л.К.

кандидат химических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

Афиятуллина Д.А., курсант
(Казанский юридический институт МВД России)

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Развивая открытую, общедоступную, публичную коммуникационную систему в рамках политико-информационного пространства, российское государство стремится построить эффективную модель взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества, способную обеспечивать устойчивое развитие российского общества, находить пути решения актуальных проблем.

Одной из таких проблем является высокий уровень коррупции в России. Масштабы коррупции, ее системный характер на всех уровнях – федеральном, субъектов Федерации, местном – стали основанием для принятия Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы, в котором проблема коррупции признана в качестве "одной из системных угроз безопасности Российской Федерации"¹. В качестве одного из направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции рассматривается обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Одновременно федеральным законодательством в каче-

---

¹ О Национальном плане противодействия коррупции и на 2016 - 2017 годы: указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2016).

стве основополагающего принципа реализации государственной антикоррупционной политики закреплено сотрудничество государства с институтами гражданского общества и физическими лицами, а создание механизма взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества отнесено к одному из основных направлений деятельности правоохранительных органов по повышению эффективности противодействия коррупции¹.

Механизм взаимодействия в самом общем виде может быть представлен как система, устройство, способ организации и функционирования взаимодействующих сторон (субъектов), выражающийся в формировании субъектами целей взаимодействия и критериев оценки их достижения и в последующей совместной деятельности по достижению поставленных целей. Он должен обеспечивать эффективную реализацию основных функций противодействия коррупции, в число которых входят, прежде всего, профилактика коррупции, борьба с коррупцией и минимизация последствий коррупционных преступлений и правонарушений.

В настоящее время механизм взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в рассматриваемой сфере детально не проработан и не регламентирован. Как следствие, немногочислен состав представителей гражданского общества, участвующих в таком взаимодействии и проявляющих готовность к нему; результативность сотрудничества ОВД, представителей общественности и отдельных граждан по противодействию коррупции невысока; отсутствует система обратной связи, позволяющая ОВД корректировать свою деятельность по реализации государственной антикоррупционной политики на основе информации о ее результативности, полученной от населения и институтов гражданского общества².

Тщательного изучения, разработки и последующего нормативного закрепления требуют основные структурные элементы, входящие в состав механизма взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества по противодействию коррупции, к которым относятся:

- 1) цель взаимодействия – создание условий, обеспечивающих минимизацию коррупциогенных факторов в системе общественных отношений;
- 2) субъекты взаимодействия – представители институтов гражданского общества (общественные объединения и организации, политические партии, СМИ, представители бизнес-сообщества, саморегулируемые организации, в том числе организации и институты, осуществляющие общественный контроль), отдельные граждане, органы внутренних дел;

---

¹ Тритенко Е.А. Коррупция в государственной службе // Мир современной науки. 2014. N 6. С. 21.

² Калягин Ю.С., Тверитинова Е.Н., Есипов А.Г. Правосознание в контексте психологии содействия граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности // Юридическая психология. 2014. N 1. С. 19.

- 3) объект взаимодействия – коррупция как социальное явление;
- 4) предмет взаимодействия – общественные отношения, направленные на выявление и устранение причин коррупции, предупреждение и пресечение коррупционных проявлений в законодательной, управленческой и правоприменительной сфере;
- 5) принципы, формы, методы, процедуры взаимодействия;
- 6) системная организация взаимодействия – федеральный, региональный, муниципальный, локальный уровни;
- 7) ресурсы взаимодействия – социальный, организационный, интеллектуальный потенциалы взаимодействующих сторон, их информационные, кадровые и материально-технические ресурсы, которые могут быть мобилизованы для достижения поставленной цели;
- 8) этапы взаимодействия – мотивировочный, информационный, аналитический, оценочный, результативный;
- 9) критерии оценки результативности взаимодействия - обеспечение, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина; неподкупность должностных лиц; действенность общественного контроля; транспарентность деятельности органов государственной власти и управления, их должностных лиц; динамика снижения показателей уровня коррупции; динамика повышения уровня антикоррупционной гражданской активности;
- 10) итоговый результат – формирование антикоррупционного сознания и правовой культуры, минимизация уровня коррупции.

Результативность такого взаимодействия во многом зависит от его конкретных участников, что предопределяет наличие разнонаправленных тенденций в выстраивании отношений между ОВД и представителями гражданского общества.

Таким образом, взаимодействие ОВД РФ с гражданским обществом в целях уменьшения коррупционного поля должно быть направлено на преодоление коррупционного сознания и поведения (действий и бездействия) граждан, государственных и муниципальных служащих; своевременное выявление коррупционных практик и доведение информации о них до правоохранительных органов; борьбу с коррупциогенными проявлениями в нормативных правовых актах.

Шалагин А.Е.,
кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Коррупция – социальное явление, характеризующееся подкупом (продажностью) государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ (преимуществ) за деяния, которые могут быть выполнены с использованием их официального статуса, авторитета, возможностей, связей.

Коррупция многолика и разнообразна. В зависимости *от степени общественной опасности* выделяют:

- коррупционно опасное поведение;
- коррупционный проступок;
- коррупционное правонарушение;
- коррупционное преступление.

По статусу субъектов:

- коррупция в органах государственной власти;
- политическая коррупция;
- коррупция в органах местного самоуправления;
- коррупция в частном секторе экономики.

В зависимости от уровня:

- бытовая коррупция;
- деловая коррупция;
- коррупция в сфере государственной власти.

По степени регулярности коррупционных отношений:

- эпизодическая коррупция;
- систематическая (институциональная);
- клептократическая (коррупция как неотъемлемый элемент властных отношений).

По своему охвату (размеру):

- местная;
- региональная;
- национальная;
- международная (транснациональная).

По направленности:

- внешняя;

- внутренняя¹.

Области жизнедеятельности людей, наиболее подверженные коррупции: а) инвестиционные проекты; б) государственные закупки; в) внебюджетные счета; г) налоговые льготы; д) продажа сырьевых товаров по заниженным рыночным ценам; е) сделки с землей и недвижимостью; ж) добыча природных ресурсов; з) приватизация государственной собственности; ограничение конкурентоспособности, введение монополии на ту или иную деятельность; и) предоставление услуг населению и др.

Владимир Колокольцев на заседании президиума Совета по противодействию коррупции перечислил коррупционнoемкие сферы в российском обществе. К их числу относятся: 1) сфера закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; 2) строительство (в том числе жилищное); 3) содержание автомобильных дорог; 4) здравоохранение; 5) образование и культура; 6) область инновационных технологий².

Коррупционная преступность – целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, в коммерческих и иных негосударственных организациях, выражающихся в незаконном получении (предоставлении) материальных или иных благ (преимуществ) в целях личной выгоды³. Так, в январе-октябре 2016 г. в России было зарегистрировано 25661 преступление коррупционной направленности, из них сотрудниками органов внутренних дел выявлено 19964 преступных деяния⁴. По итогам 9 месяцев 2016 года в Республике Татарстан выявлено 993 преступления коррупционной направленности, сумма ущерба по которым составила 323 млн. рублей, возмещено свыше 722 млн. рублей⁵.

Структура коррупционной преступности выглядит следующим образом:

- злоупотребление должностными полномочиями, их превышение (27,3%);
- служебный подлог (15,6%);
- получение взятки (23,6%);
- дача взятки (13,2%);

¹ Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19). С. 64.

² Колокольцев указал на сферы, где цветет коррупция. URL: <http://www.kazan.kp.ru/daily/26591.4/3606217/>.

³ Криминология: учебник / под ред. В.И. Авдийского. М.: Юрайт, 2014. С. 247.

⁴ Состояние преступности январь-октябрь 2016 г. // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/922/474/sb_1610.pdf.

⁵ Официальный сайт МВД по РТ. URL: https://16.мвд.рф/Ptjamaja_rech/item/8808131/.

- иные коррупционные преступления (20,3%).

Термин «коррупция» охватывает широкий перечень преступлений, к которым относятся не только должностные уголовно-наказуемые деяния, но и преступления, сопряженные с извлечением незаконной прибыли государственными и муниципальными служащими (незаконный оборот наркотиков, оружия, драгоценных камней и металлов, алкогольной продукции, организация незаконного игорного бизнеса, проституции, нелегальная добыча нефти, леса, газа и т.п.).

Коррупционным преступлениям свойственна высокая степень общественной опасности. Совершение таких преступлений влечет за собой снижение авторитета правоохранительных органов, дискредитирует государство и его деятельность в борьбе с преступностью. Так, одним из негативных последствий может являться нежелание населения оказывать содействие в профилактике (противодействии) преступности, в связи со снижением доверия государственным структурам и их представителям¹.

Приоритетными направлениями предупреждения коррупции и коррупционных правонарушений являются:

- совершенствование антикоррупционного законодательства (своевременное внесение изменений и дополнений);
- упорядочение системы, структуры, функций органов исполнительной и судебной власти (поэтапная реализация административной, уголовной и уголовно-исполнительной реформ);
- контроль за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих и членов их семей, ротация кадров;
- укрепление доверия к правоохранительным органам со стороны населения;
- антикоррупционное просвещение и формирование антикоррупционного мировоззрения (антикоррупционное образование и воспитание);
- стимулирование регионов, осуществляющих достоверный антикоррупционный мониторинг;
- разработка и реализация федеральных, региональных, местных, локальных антикоррупционных программ, решение проблем с их финансированием;
- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- реализация антикоррупционных стандартов;

---

¹ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 129.

- своевременное реагирование правоохранительных органов на поступающую информацию о коррупционных проявлениях в любых сферах;
- предупреждение, выявление, пресечение и документирование коррупционно опасного поведения;
- предупреждение коррупционного лоббизма, nepoтизма, протекционизма, фаворитизма.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

материалы Всероссийского круглого стола
(9 декабря 2016 г.)

Корректор Е.Зотина

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6,5